

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ALUSTATUD 1893. a.

VIHİK № 90 ВЫПУСК

ОСНОВАНЫ в 1893 г.

ТРУДЫ ПО ФИЛОСОФИИ

IV

Р. Н. БЛЮМ

РОЛЬ ГЕГЕМОНИИ ПРОЛЕТАРИАТА В ПЕРЕРАСТАНИИ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
В РЕВОЛЮЦИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ
В ВЕНГРИИ

(Движение и разрешение противоречий революционного
процесса)

ТАРТУ 1960

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ

ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ALUSTATUD 1893. a.

VIHK 90 ВЫПУСК

ОСНОВАНЫ В 1893 Г.

ТРУДЫ ПО ФИЛОСОФИИ

IV

Р. Н. БЛЮМ

**РОЛЬ ГЕГЕМОНИИ ПРОЛЕТАРИАТА В ПЕРЕРАСТАНИИ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
В РЕВОЛЮЦИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ
В ВЕНГРИИ**

**(Движение и разрешение противоречий революционного
процесса)**

Тарту 1960

Редакционная коллегия: Т. Лойт, Э. Матров (ответств. редактор), В. Рейман,
Л. Столович и О. Штейн.

Более 15 лет отделяет нас от того времени, когда на обширной территории Восточной Европы, освобожденной Советской армией от немецко-фашистских оккупантов, начались важнейшие революционные изменения. С позиций нашего сегодня совершенно отчетливо видно место и роль событий того периода в мировой истории. Именно тогда начался второй этап мировой социалистической революции, приведший к созданию социалистической системы государств, к коренному изменению соотношения сил между капитализмом и социализмом. Этот этап внес много нового в марксистско-ленинскую теорию революции. Это новое еще ждет глубокого и всестороннего исследования. Неслучайно постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» указывает на необходимость изучения закономерностей развития мировой системы социализма¹.

Если история революций второго этапа более или менее освещена в литературе, то теория перерастания народно-демократической революции в социалистическую исследована еще далеко недостаточно. Крупных, обобщающих работ философско-социологического характера пока мало. Можно назвать сборник статей «О народной демократии в странах Европы» (М. 1958), в котором подводятся итоги исследованиям советских философов, и содержательную работу чешских философов И. Гоушка и К. Кара «Характер народно-демократической революции» (М. 1958). Кроме того, написан ряд диссертаций, где вопрос о революции рассматривается с философско-социологических позиций². В последнее время намечается, на наш взгляд, правильная тенденция перехода от общих работ к теоретическим исследованиям, посвященным отдельным странам³. По-видимому, такие ра-

¹ «Коммунист», 1960, № 1, стр. 23.

² А. П. Бутенко, Особенности перерастания демократической революции в революцию социалистическую. М. 1953; Т. М. Анбиндер, Перерастание демократической революции в революцию социалистическую в европейских странах народной демократии. М. 1954; Ко Ен сен, Народно-демократическая революция как демократическая революция нового типа. М. 1957, и др.

³ Т. Д. Павлов, К вопросу о характере болгарской народно-демократической революции. «Вопросы философии», 1956, № 6; И. Быстржиня, Об особенностях возникновения и развития народной демократии в Чехословакии. «Вопросы философии», 1957, № 4; Г. П. Пушев, О возникновении народной демократии в Чехословакии. «Вопросы философии», 1958, № 9, и ряд других.

боты создадут в дальнейшем возможность на новом, более высоком этапе (проделав своеобразное отрицание отрицания) перейти к широким и глубоким обобщениям.

Несомненно, что в общей проблеме закономерностей развития мировой системы социализма важное место занимает вопрос о соотношении демократических и социалистических задач, о перерастании демократической революции в социалистическую. Процесс перерастания представляет собой единство объективных и субъективных факторов. В настоящей работе сделана попытка рассмотреть вопрос о роли гегемонии пролетариата как важнейшего субъективного фактора процесса перерастания. При этом вопрос рассматривается не вообще по всем странам, а на основе анализа революционных преобразований 1944—48 гг. в Венгрии. Объективные факторы перерастания были рассмотрены автором ранее⁴. Что касается других субъективных факторов, в частности такого важного, как диктатура революционных классов в период революции, то они являются предметом отдельного исследования. В задачу работы также входит осмысление анализируемого материала философски, с точки зрения развития и разрешения общественных противоречий.

1. Основные предпосылки народно-демократической революции в Венгрии

26 сентября 1944 г. Советская армия вступила на территорию Венгрии. Началось освобождение страны от немецких оккупантов и их венгерских сообщников. 4 апреля 1945 г. — день, когда из пределов Венгрии были изгнаны последние отряды фашистских войск, — отмечается венгерским народом как день освобождения.

Военный разгром гитлеровской Германии и венгерского фашистского режима сыграл решающую роль в истории страны. Советская армия выполнила освободительную миссию, на которую способна только армия социалистического государства.

Со времени победы Великого Октября для любой революции, где бы она ни происходила, возник новый объективный фактор. Этим фактором является материальная и моральная поддержка Советского Союза, а в дальнейшем и всего социалистического лагеря. Такая поддержка была в той или иной форме у всех революций, происходивших до второй мировой войны. Для развития же революций в европейских странах народной демократии этот фактор имел решающее значение. Он оказал непосредственное воздействие в том смысле, что именно Советский Союз своими вооруженными силами освободил эти страны, создал благоприятные условия для дальнейшего развертывания революционных преобразований.

⁴ Ученые записки Тартуского гос. университета. Вып. 67, Тарту, 1958.

Какую же роль сыграл этот объективный фактор в развитии революций в европейских странах народной демократии? Во-первых, разгромив немецко-фашистских оккупантов, Советская армия устранила самую мощную внешнюю силу, которая сдерживала революцию. Во-вторых, изгнав из страны наиболее реакционную часть господствующих классов, удерживавшую в своих руках государственную власть. Советская армия значительно ослабила, а в определенной части (армия) попросту уничтожила старый государственный аппарат — основную внутреннюю контрреволюционную силу. В-третьих, устранив вышеуказанные препятствия, создав возможности для демократического развития, Советская армия тем самым обеспечила условия для быстрого вызревания субъективных факторов, без которых, как известно, возможность революции не может превратиться в действительность. В-четвертых, само пребывание Советской армии — армия социализма —, на территории освобожденных стран оказало революционизирующее воздействие на народные массы. Наконец, в-пятых, Советский Союз оказывал постоянную экономическую и политическую помощь народам освобожденных стран.

Революция в Венгрии выросла из революционной ситуации, сложившейся еще до освобождения страны. Она была подготовлена широким национально-освободительным движением, развернувшимся особенно интенсивно в годы второй мировой войны. Правда, по сравнению с другими восточноевропейскими странами в Венгрии национально-освободительная борьба велась в меньшем масштабе: не было такой партизанской войны, как в Югославии, Албании, Болгарии, Польше, не было такого восстания, как в Болгарии, Чехословакии, Румынии. Но это не означает, что в Венгрии наблюдалось полное затишье. Само по себе наличие революционной ситуации (объективные факторы) предполагает значительное обострение внутренних противоречий⁵. Кроме того, не были нулевой величиной и субъективные предпосылки, которые в ходе освобождения страны выросли до такой степени, что во взаимодействии с объективными факторами превратили возможность революции в действительность. Рассмотрим эти предпосылки.

Важнейшим субъективным фактором прогрессивного развертывания демократической революции, ее движения к социалистическим преобразованиям является гегемония пролетариата. В венгерской революции гегемония пролетариата сложилась благодаря длительной и упорной борьбе, которая началась еще задолго до второй мировой войны. При этом во главе пролетарской борьбы за гегемонию шла Коммунистическая партия.

⁵ Вопрос о созревании революционной ситуации в Венгрии обстоятельно рассмотрен в статье Михая Корома: *A magyarországi fasizmus bukásának és a népi demokratikus forradalom érlelődésének kérdéseihez* (1943—1945). «Párttörténeti közlemények», 1957, 1 szám; 1958, 1 szám.

Стратегическая линия Компартии определялась главным противоречием, существовавшим до и во время второй мировой войны, — противоречием между иностранными империалистами и их опорой внутри страны — помещиками и крупными капиталистами, с одной стороны, и венгерским народом, с другой. Отсюда курс на антиимпериалистическую, антифашистскую, антифеодальную революцию, являющуюся по своему содержанию революцией буржуазно-демократической. Основная сила и гегемон этой революции — пролетариат. Его союзниками выступают крестьянство, мелкая буржуазия города и те слои средней буржуазии, которые были заинтересованы в ликвидации фашизма.

Стратегии, определяемой главным противоречием, соответствует тактика, которая является методом или способом решения этого главного противоречия. Тактика должна быть, как указывал В. И. Ленин, максимально гибкой, она должна учитывать быструю смену форм, быстрое наполнение старых форм новым содержанием⁶; только в этом случае борющаяся партия может рассчитывать на успех.

Гибкость тактики необходима, в первую очередь, потому, что главное противоречие не остается неизменным, что оно проходит различные стадии развития, различные периоды обострения.

В Венгрии стратегическая цель в предреволюционный период диктовала необходимость борьбы за создание широкой антифашистской коалиции (тактика единого фронта) VII конгресс Коммунистического интернационала (1935 г.) еще перед второй мировой войной указал на основные направления в борьбе за объединение всех демократических сил против империализма и фашизма, сформулировал принципы и методы тактики единого фронта⁷ Эти указания сыграли большую роль в подготовке коммунистических партий ко второму этапу мировой социалистической революции, к революциям 40-х годов нашего столетия.

В работе Венгерской коммунистической партии указания VII конгресса не сразу были учтены в достаточной мере. Об этом говорит решение Контрольной комиссии Коминтерна, принятое в июне 1936 г.,⁸ в котором подвергалось резкой критике ЦК Компартии Венгрии. Венгерские коммунисты, учтя критику, перестроили работу в духе решений VII конгресса.

Возможности для осуществления решений VII конгресса в 30-х годах в Венгрии были налицо. Как пишет Дьюла Каллаи в книге «Движение за независимость Венгрии (1939—1945)», для организации антифашистского народного фронта необходимы два условия. Во-первых, объективное: «Создание такого истори-

⁶ См. В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 81—82.

⁷ См. «Коммунистический интернационал», 1935, № 23—24. Также Г. Дмитриев, Избранные произведения, т. 1, стр. 375—484.

⁸ См. «Коммунистический интернационал», 1936, № 15, стр. 117.

ческого положения, при котором интересы большинства различных общественных классов и слоев встречаются в одном главном вопросе, именно в таком основном и решающем, которому все другие проблемы, в том числе противоречия между классами и слоями, могут и должны подчиняться, — в вопросе борьбы против фашизма»⁹. Несомненно, данное условие существовало в Венгрии 30-х годов. Во-вторых, субъективное: необходимость признания этими слоями и классами общих интересов и вытекающих из них задач. Этого условия в Венгрии того периода не было.

Следовательно, главной задачей Коммунистической партии было создание субъективных условий для организации единого фронта, мобилизация всех демократических и патриотических сил на борьбу против фашизма и войны. В чрезвычайно трудной обстановке, когда лучшие, самые опытные кадры находились либо в эмиграции, либо в тюрьмах, когда вследствие гитлеровской оккупации Вены и Праги почти прервались связи с заграницей, венгерские коммунисты вели работу по осуществлению этой задачи.

Основным препятствием для создания единого фронта в рабочем движении была политика правого руководства Социал-демократической партии (Карой Пейер, Иллеш Монуш). «У нас нельзя говорить об едином фронте, — писал Монуш, — потому что этим мы признаем право на существование большевистской партии»¹⁰. Социал-демократическому руководству удалось помешать созданию в Венгрии единого фронта. Тем не менее, пишет Дьюла Каллаи, «перед началом второй мировой войны Коммунистическая партия Венгрии сделала первые конкретные шаги для создания антифашистского единого фронта»¹¹.

С начала войны против Советского Союза Компартия значительно усилила борьбу за объединение всех антифашистских и антивоенных сил. Материалы о ее деятельности и деятельности других прогрессивных организаций в первый год войны приведены в содержательной статье А. И. Пушкаша «Из истории борьбы прогрессивных сил Венгрии против хортистского режима (конец 1941 — начало 1942)»¹².

В 1943 г произошло некоторое ослабление движения сопротивления фашистскому режиму. Хортистской полиции удалось нанести тяжелый удар Компартии. были арестованы многие функционеры и среди них члены руководства Ференц Рожа и Золтан Шёнхерц. К военному суду было привлечено 450 человек. Рожа погиб в тюрьме, Шёнхерца казнили. Хортистский министр внутренних дел хвастливо заявил в парламенте: «Мы

⁹ Kállai Gyula, A magyar függetlenségi mozgalom (1939—1945). Szikra. 1955, стр. 7.

¹⁰ Kállai Gyula, Указ. соч., стр. 33.

¹¹ Там же, стр. 29.

¹² «Вопросы истории», 1957, № 4, стр. 72—89.

ликвидировали коммунистическое движение, такого движения больше нет»¹³ Но радость палача была явно преждевременной. Кровавый фашистский террор добился только ослабления, но не ликвидации движения сопротивления.

Поражение фашистской армии под Сталинградом и Воронежем, трудности в экономической жизни страны создали благоприятную обстановку для расширения антифашистской борьбы. В начале 1943 г. Компартия выпустила целый ряд листовок, разъясняющих народу необходимость расширения сопротивления фашизму. Значительно усилилось влияние Компартии среди рабочего класса. Во многих местных организациях социал-демократической партии и профсоюзов руководство перешло в руки коммунистов¹⁴.

Но влияние Компартии могло бы быть еще значительнее и глубже, если бы она преодолела свою организационную слабость, вызванную тяжелыми провалами, огромным недостатком опытных, теоретически подготовленных кадров. Однако организационная и конспиративная работа в партии стояла на чрезвычайно низком уровне. Янош Кадар определяет положение, сложившееся к весне 1943 г., как «беспримерно тяжелый организационный и конспиративный кризис»¹⁵. В результате этого, а также под влиянием прекращения Коминтерном своей деятельности, Компартия Венгрии приняла решение о самороспуске (начало июня 1943 г.). Роспуск партии не означал прекращения работы. Через месяц (начало июля 1943 г.) было объявлено о создании Партии мира (Бекепарт). Сам по себе роспуск партии, несомненно, был ошибкой, так как он сбил с толку рядовых членов партии, трудящихся, сочувствующих коммунистическому движению. Но, как показал Янош Кадар¹⁶, в венгерской исторической литературе совершенно неосновательно до недавнего времени этот факт квалифицировался как ликвидаторская ошибка и чуть ли не последствия вредительства¹⁷. Действительно, несмотря на то, что Партия мира не сумела преодолеть организационную слабость, допустила в своей работе ряд крупных ошибок (опоздание с развертыванием вооруженной борьбы, партизанского движения) она добилась существенных результатов в области связи с деревней, где раньше работа коммуни-

¹³ Kállai Gyula, Указ. соч., стр. 157.

¹⁴ Kógom Mihály, Указ. статья. «Párttörténeti közlemények», 1957, I szám, стр. 52.

¹⁵ «Párttörténeti közlemények», 1958, N 3, стр. 20.

¹⁶ Точка зрения Яноша Кадара: роспуск Компартии был тактическим маневром, это, собственно, не роспуск, а переименование партии. «Мы, кто в 1943 г. принимали решение о роспуске КПВ, считали тогда партию мира коммунистической партией, работающей под другим названием, так я смотрю и сегодня». Kádár J. A. Kommunizták Magyarországi Pártja felosztása körülményeinek és a Békepárt munkájának néhány kérdéséről, «Párttörténeti közlemények», 1956, N 3, стр. 24.

¹⁷ «Párttörténeti közlemények», 1956, N 3, стр. 12.

стов была слабой. Партия мира установила серьезные, непосредственные связи с крестьянством, прекратила изоляцию венгерского рабочего класса от крестьянства¹⁸. Усилились связи с Национально-крестьянской партией, руководители которой стояли за тесный союз с коммунистами.

Итак, Коммунистическая партия в тяжелейших условиях кровавого фашистского террора создавала предпосылки для объединения широких демократических сил, для обеспечения гегемонии пролетариата в этом объединении.

Всякая попытка организовать сопротивление фашистскому режиму без коммунистов была обречена на провал. Такая судьба постигла, например, союз Социал-демократической партии и Партии мелких сельских хозяев (ПМСХ), заключенный летом 1943 г. Правое руководство этих партий, настроенное антикоммунистически, не хотело организации действительно народной борьбы, уповало на англо-американскую оккупацию¹⁹.

Нужно отметить, что важную роль в выработке правильной линии поведения пролетариата и других патриотических сил играла радиостанция Кошута, которая вела передачи из Москвы. Она была создана Заграничным комитетом Компартии Венгрии.

Переломным моментом в развертывании движения сопротивления стало 19 марта 1944 г. — день немецкой оккупации страны. Оккупация осуществилась при фактическом содействии Хорти, который остался на своем посту правителя страны. Было создано новое правительство во главе с бывшим венгерским послом в Берлине, послушным слугой немецкого фашизма Стояи. Последовало немедленное запрещение всех легальных оппозиционных партий, началась дикая травля патриотических элементов. В этих условиях в рядах Социал-демократической партии и ПМСХ значительно усилилось стремление к совместным действиям с Партией мира, с коммунистами. В результате переговоров в мае 1944 г. из трех партий был создан Венгерский фронт — первое действительное антифашистское объединение.

Главной, самой активной силой этого объединения были коммунисты, члены Партии мира. Без Партии мира, пишет Дьюла Каллаи, венгерские демократические силы рассыпались бы под немецким сапогом²⁰. Центральной своей задачей коммунисты в этот период считали развертывание вооруженной борьбы против немецких и венгерских фашистов. Но несмотря на некоторые успехи, вплоть до осени 1944 г., до вступления советских войск на территорию Венгрии, вооруженное сопротивление развертывалось очень медленно. Сказывалась организационная и идейная слабость Партии мира, которой не удалось в достаточной мере обеспечить руководящую роль рабочего класса в освободитель-

¹⁸ Kállai Gyula, Указ. соч., стр. 197.

¹⁹ Дежê Немеш, Освобождение Венгрии. М. 1957, стр. 58.

²⁰ Kállai Gyula, Указ. соч., стр. 235.

ном движении. Каллаи указывает также на другие важные причины задержки в развитии вооруженного сопротивления: а) беспримерная в истории страны волна террора против народа; б) нежелание оппозиционных партий (СДП, ПМСХ) развертывать активные действия и их слабость после перехода на нелегальное положение; в) иллюзии в отношении политики Хорти, расчет на то, что хортистский режим порвет с Гитлером²¹.

В сентябре 1944 г. было принято решение о восстановлении Коммунистической партии. Листовка, сообщавшая об этом венгерскому народу, указывала на руководящую роль пролетариата и компартии в борьбе за национальное освобождение. «Наша партия является руководителем освободительной борьбы не только пролетариата, но и всей нации»²². Работа восстановленной Компартии сразу почувствовалась и в организации партизанских групп, и в оживлении деятельности Венгерского фронта, и в активизации молодежного движения. В те же дни сформировался исполнительный комитет Венгерского фронта в составе представителей четырех партий (КПВ, СДП, ПМСХ, НКП — Национально-крестьянской партии).

Создание и активная деятельность Венгерского фронта явились важнейшей предпосылкой последующих революционных преобразований.

Движение сопротивления фашизму развертывалось все шире и шире, все больше передовых представителей венгерского народа принимали в нем участие. Различные формы сопротивления и в том числе самая развитая — вооруженная борьба — подробно проанализированы в книге Дежё Немеша «Освобождение Венгрии»²³.

Наконец, характеризуя предпосылки революции в Венгрии, нельзя не упомянуть о позиции правящей верхушки страны — Хорти и его окружения, которые, как известно, выражали интересы помещиков и капиталистов. Военные поражения Германии и ее союзников заставили задуматься более дальновидных представителей этих классов. Второй раз в XX веке они поставили не на ту карту, связав себя с германским империализмом. Когда стало ясным, что планы немецкого империализма провалились, правящие круги Венгрии решили спасти все, что можно было еще спасти, в первую очередь, свое политическое господство, считывая главным образом на поддержку англичан и американцев. С этой целью Хорти стал добиваться перемирия с союзниками. В Москву была послана делегация для переговоров. 11 октября 1944 г. она подписала перемирие на следующих условиях: 1) Венгрия остается самостоятельным, независимым госу-

²¹ Kállai Gyula, Указ. соч., стр. 237—238.

²² Nemes Dezső, Magyarország felszabadulása. Szikra. Bud. 1955. стр. 67.

²³ Дежё Немеш, Указ. соч., стр. 108—142.

дарством, и в ее внутренние дела другие государства не вмешиваются. 2) Венгерская армия выступает против немецких войск.

15 октября Хорти выступил по венгерскому радио с заявлением о перемирии с союзными государствами. Но, как показали события, настоящего желанья порвать с немецким фашизмом у хортистской клики, конечно, не было. Когда после выступления Хорти по радио немецкие оккупанты и нилашисты устранили хортистское правительство, никакого сопротивления этому не было оказано. К власти пришли нилашисты, их главарь Салаши был объявлен «национальным вождем».

«Бунт», предпринятый Хорти, как и предполагали, видимо, его устроители, не оказал существенного влияния на поведение высшего и среднего чиновничества, большинства офицерского состава армии — они продолжали служить немецким фашистам.

Но нельзя не отметить, что определенная часть (правда, небольшая) хортистских офицеров и чиновников выступила против нилашистов и порвала с немецкими оккупантами. К ним относятся участники военной организации, руководимой Байчи-Жилинским²⁴, перешедший на сторону Советской армии вместе со своим штабом генерал-полковник Бела Миклош, генерал-полковник, начальник генерального штаба хортистской армии Янош Вереш и ряд других. Эти лица отражали настроения сравнительно небольшой части венгерской буржуазии, настроенной антинемецки и ориентирующейся на англо-американский империализм.

Итак, все перечисленные моменты позволяют сделать вывод, что в Венгрии в последней четверти 1944 г. сложилась непосредственно-революционная ситуация, которая характеризовалась следующими основными признаками:

1) Кризис верхов достиг наибольшей остроты. Военные поражения привели к резкому обострению противоречий внутри господствующих классов. Эти противоречия превратились в антагонизм (различные группы господствующих классов оказались по разную сторону баррикад). Именно такой кризис «верхов» является наиболее благоприятным для разрыва старого качества, т. е. для революции.

2) Повышение активности масс, переходящее в прямую атаку на существующие порядки, открытое сопротивление (порой всоруженное) мероприятиям старой власти.

На возражение, что прямая атака на существующие порядки и есть, собственно говоря, революция, можно сказать: непосредственно-революционная ситуация отличается от революции

²⁴ Военная организация, или Освободительный комитет венгерского национального восстания организовалась в конце ноября 1944 г. под руководством Байчи-Жилинского. В комитете получили место некоторые хортистские группы, имевшие большое влияние в армии. Военный штаб комитета разработал план восстания и начал работу по его проведению в жизнь. Но план не удалось осуществить — руководителей намеченного восстания арестовали и казнили.

тем, что в период революции атака идет по всему фронту, налицо имеется революционная армия, полностью введенная в бой, а во время непосредственно-революционной ситуации атакуют отдельные отряды, это, образно говоря, разведка боем. Народные массы «кипят», но их возмущение прорывается пока в отдельных местах. При просто революционной ситуации, при «значительном повышении активности масс» еще нет таких открытых выступлений. Разумеется, при определении различия в степени зрелости революционной ситуации необходим диалектический подход²⁵. Может быть, допустимо сравнить эти три ступени революционного процесса (революционная ситуация, непосредственно-революционная ситуация, революция) с тучами, далекими вспышками молний (зарницами) и грозой.

Непосредственно-революционная ситуация предполагает включение в революционный процесс уже определенных элементов субъективного фактора. В Венгрии этими элементами были: во-первых, революционная деятельность возрожденной Компартии и других демократических сил, во-вторых, успешное осуществление тактики единого фронта, объединение в Венгерский фронт различных классовых и политических сил. Все это создавало реальную возможность нанесения мощного удара по старой политической надстройке. Опыт всех революций показывает, что их успех зависит, в первую очередь, от объединения громадного большинства населения в борьбе против сил старого общества.

Важной особенностью периода непосредственно-революционной ситуации в Венгрии, определившей весь ход революции, было то, что руководителем революционной борьбы являлся рабочий класс во главе с героической Коммунистической партией.

Еще в то время, когда Советская армия вела бои в пределах Венгрии, на освобожденной от гитлеровских оккупантов и их нилашистских прислужников территории началось демократическое возрождение страны. 2 декабря 1944 г Венгерский фронт был преобразован в Венгерский национальный фронт независимости, в состав которого вошли Компартия, Социал-демократическая партия, Партия мелких сельских хозяев, Национально-крестьянская партия, Гражданско-демократическая партия и свободные профсоюзы. Перед этим новым широким межпартийным объединением стояла непосредственная задача — продолжая борьбу против немецкого и венгерского фашизма, создать новый демократический строй в стране.

Рассмотрим, как назревавшие революционные преобразования отражались в головах их участников. С этой целью проанализируем два важнейших документа этого периода: «Воззвание Коммунистической партии к венгерскому народу», появив-

²⁵ О различии революционной ситуации и непосредственно-революционной ситуации см. в резолюциях XIV конференции РКП(б). КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 2, стр. 44—45.

шея в конце сентября 1944 г., и «Программу демократической перестройки и подъема Венгрии», опубликованную от имени Венгерского национального фронта независимости 30 ноября 1944 г. Документы констатировали тяжелое положение, в которое попала страна вследствие преступной политики реакционного хортистского руководства. Никогда еще после Мохача²⁶ Венгрия не переживала такой тяжелой катастрофы. Только в том случае, если венгерский народ возьмет судьбу страны в свои руки, может быть спасена и возрождена Венгрия.

Непосредственные стратегические цели формулировались следующим образом: 1) «Борьба за независимую Венгрию, путем изгнания оккупационной немецкой империалистической власти»; 2) «Борьба за создание демократической Венгрии, путем уничтожения венгерской реакции»²⁷

Итак, первая задача — борьба против фашизма. «Жизненным интересом венгерского народа, необходимым условием восстановления Венгрии является деятельное участие нации в освобождении страны из-под немецкого ига. Нужно немедленно порвать с Германией и выступить против нее. Всякое промедление смерти подобно»²⁸.

Для окончательного искоренения фашизма программа предлагала: арестовать и предать суду военных преступников, распустить все фашистские и профашистские организации и решительно пресекать попытки их восстановления, очистить от нилашистских и антинародных элементов государственный аппарат и вооруженные силы, отменить все законы и распоряжения, защищающие реакционный строй и противоречащие духу демократии; «из печати, из просвещения, из культуры, из общественной жизни нужно удалить фашистскую заразу, антинародный дух, расовую и национальную ненависть»²⁹

Вторая задача — создание новой демократической свободной Венгрии. Программа намечала для осуществления этой цели ряд экономических и политических мер. В экономической области на первом месте стояло требование проведения самой широкой земельной реформы в интересах сельскохозяйственного пролетариата и беднейшего крестьянства, ликвидация полупомещичьего строя. Вопрос об уничтожении капиталистического строя не ставился, а, наоборот, отмечалась необходимость «поощрять частную инициативу и частное предпринимательство в общих интересах всего народа»³⁰. Но в то же время предлагался ряд мер, направленных против капиталисти-

²⁶ Мохач—город, возле которого в 1526 г произошла битва с турками, приведшая к потере Венгрией самостоятельности.

²⁷ Felszabadulás. 1944 szeptember. 26 — 1945 április. 4. Dokumentumok. Вр., Szikra. 1955, стр. 18.

²⁸ Там же, стр. 171.

²⁹ Там же, стр. 172.

³⁰ Там же, стр. 173.

ческой крупной собственности. Среди них: уничтожение паразитических, вредных для народного хозяйства, владений; государственный контроль за картелями и крупными банками; национализация богатств недр и тех промышленных предприятий, которые играют особо важную народнохозяйственную роль (электростанции, угольные, железнорудные и бокситовые шахты, нефтяные источники).

В числе других экономических требований стояли также ликвидация инфляции, конфискация имущества, нажитого на военных спекуляциях, установление восьмичасового рабочего дня, предоставление платных отпусков, повышение заработной платы, помощь безработным, заключение коллективных договоров, обеспечение права на забастовки и др.

В области политической программа намечала обеспечение всеобщего, тайного, равного избирательного права, свободы печати, собраний и объединений, свободы совести. Во внешней политике она требовала порвать с немецким империализмом и покончить с планами венгерской реакции о создании «Великой Венгрии», раз навсегда отказаться от старой антисоветской политики, установить тесную дружбу со своим освободителем — Советским Союзом, поддерживать добрососедские отношения со всеми близлежащими странами, а также с Англией и США.

Для руководства борьбой за уничтожение фашизма и феодальной реакции, за обеспечение демократических преобразований в программе предусматривалось создание в селах и городах из представителей демократических партий национальных комитетов, а также созыв Учредительного собрания и формирование Временного правительства.

Программа Венгерского национального фронта независимости была разработана коммунистами, а затем принята другими демократическими партиями. Таким образом, она выражала точку зрения марксистской партии, сформулированную на основе анализа объективной обстановки, на основе познания законов общественного развития.

Для характеристики стратегической и тактической линии Венгерской коммунистической партии большое значение имеет «Воззвание Коммунистической партии к венгерскому народу». «Программа Коммунистической партии есть не только классовая программа пролетариата и крестьянства. Программа Коммунистической партии не только программа Венгерского фронта. Программа партии есть программа венгерского народа, всех честных венгров»,³¹ — указывалось в воззвании. Определив ближайшую стратегическую задачу (о чем речь шла выше), воззвание подчеркивало конечную цель Коммунистической партии: «Коммунистическая партия — революционная партия рабочего класса. Этого характера она не оставила и не оставит никогда.

³¹ Felszabadulás Dokumentumok, стр. 22.

Мы знаем, и жизнь Советского Союза это доказала, что только социализм способен разрешить все проблемы человечества, а также венгерского общества. Поэтому создание социалистического венгерского общества является нашей политической конечной целью, от которой мы не откажемся никогда»³² Для разрешения ближайших и конечных задач необходима гегемония пролетариата — таково важнейшее положение воззвания.

Итак, несомненно, что эти программные документы свидетельствуют о непосредственном курсе на буржуазно-демократическую, а не на социалистическую революцию. Во-первых, потому, что предусматриваемые меры не затрагивают сущности капиталистической частной собственности, капиталистических производственных отношений. Мероприятия, ограничивавшие крупную капиталистическую собственность, вполне мыслимы и при буржуазно-демократических преобразованиях, хотя, конечно, при определенных условиях (гегемония пролетариата) они могут стать предпосылками преобразований социалистических³³. Собственно говоря, так произошло в Венгрии. Во-вторых, программа не требует установления диктатуры пролетариата, без которой ни о какой социалистической революции говорить нельзя. К этому нужно добавить, что Коммунистическая партия вела решительную борьбу против левацких призывов установить диктатуру пролетариата, исходящих из рядов фракционеров типа Деменьи.

Но в то же время антиимпериалистические требования, выдвинутые в программных документах, свидетельствуют о том, что Венгерская коммунистическая партия с самого начала взяла курс не на обычную буржуазно-демократическую революцию старого типа, а на буржуазно-демократическую революцию нового типа со значительным объемом антиимпериалистических задач, на народно демократическую революцию.

Программа Компартии была принята другими партиями, входившими в Венгерский фронт национальной независимости, и она стала официальной программой фронта. Ясно, что не всем партиям и их отдельным руководителям нравилась эта про-

³² *Felszabadulás.. Dokumentumok*, стр. 17—18.

³³ «Такие меры, как национализация земли, всех банков и синдикатов капиталистов или, по крайней мере, установление *немедленного контроля* за ними Советов Рабочих Депутатов и т. п., отнюдь не будучи «введением» социализма, должны быть безусловно отстаиваемы и, по мере возможности, революционным путем осуществляемы. Вне таких мер, которые являются лишь шагами к социализму и которые вполне осуществимы экономически, невозможно лечение ран, нанесенных войной, и предупреждение грозящего краха, а останавливаться перед посягательством на неслыханно-высокие прибыли капиталистов и банкиров, наживающихся именно «на войне» особенно скандально, партия революционного пролетариата никогда не будет».
(В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 52—53.)

грамма, но выступить против нее — означало разоблачить себя в глазах народа. Сам по себе этот факт свидетельствует о том, что гегемонию в революции захватил рабочий класс, возглавляемый Коммунистической партией.

2. Роль гегемонии пролетариата в разрешении противоречий между народом и фашизмом.

В соответствии с программой Фронта независимости с 12-го по 20-е декабря 1944 г. на освобожденной территории были проведены выборы во Временное национальное собрание, которое начало 21 декабря 1944 г. в Дебрецене свою работу. Временное национальное собрание объявило себя верховной законодательной властью страны и назначило Временное национальное правительство из представителей партий, составлявших Фронт независимости.

Когда началась венгерская демократическая революция? Прежде чем ответить на поставленный вопрос, надо уточнить понятие социальной революции вообще.

1) Известно определение К. Маркса эпохи социальной революции как времени, когда производственные отношения превращаются в оковы для развития производительных сил, когда они становятся тормозом общественного развития³⁴. При этом, конечно, следует иметь в виду, что противоречие между производительными силами и производственными отношениями существует и до эпохи социальной революции, как вообще противоречие между формой и содержанием. Но нужно отличать от него противоречие, порождающее социальную революцию. В первом случае противоречие развивается при соответствии в основном между формой и содержанием, когда форма еще дает простор для развития содержания, во-втором — противоречие развивается при нарушении соответствия, возникает и разрастается конфликт между формой и содержанием, конфликт, который неизбежно приводит к сбрасыванию, уничтожению старой формы и замене ее новой, соответствующей новому содержанию.

Таким образом, конфликт между производительными силами и производственными отношениями является основой и главной причиной социальной революции, а уничтожение старых производственных отношений и замена их новыми, сбрасывание старой формы, ломка старого качества есть ее основной признак. «Революция есть такое преобразование, которое ломает старое в самом основном и коренном, а не переделывает его осторожно, медленно, постепенно, стараясь ломать как можно меньше»³⁵

Но, и это для нас важно, ломка старых и возникновение но-

³⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 13, стр. 7.

³⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 86.

вых производственных отношений есть длительный исторический процесс, процесс глубинных общественных изменений, процесс разрешения основного противоречия данного исторического этапа, процесс внутренних изменений. Начало революции связано с относительно внешними изменениями (решение главного противоречия), поэтому датировать ее изменениями в производственных отношениях не представляется возможным.

2) Социальная революция предполагает также острейшую классовую борьбу, которая в этот период принимает характер открытых столкновений, доходящих порой до военных конфликтов, до гражданской войны. Ожесточенностью классовых битв период социальной революции отличается от предшествующих «мирных», «эволюционных» времен. Но ожесточенность классовых битв еще недостаточный признак успешной социальной революции. Победившая социальная революция всегда связана с классовым сдвигом, приходом к господству в обществе (в первую очередь, к экономическому) нового класса, олицетворяющего новые производственные отношения. «Всякая действительная революция есть социальная революция, поскольку она приводит к господству новый класс и дает ему возможность преобразовать общество по своему образу и подобию»³⁶ Но и по этому признаку трудно определить начало революции, если нет вооруженного восстания или какой-либо другой кульминации классовой борьбы.

3) Наконец, необходимым признаком социальной революции является переход государственной власти из рук одного класса в руки другого. На страже господствующих производственных отношений стоит старая государственная власть, старая политическая надстройка. Поэтому разрушение старого общественного строя возможно только после разрушения политической власти, защищающей его.

Кроме того, захват политической власти — решающий залог успеха революции, единственная гарантия от возможности реставрации старых порядков. Наконец, на поверхности общественной жизни главное противоречие выступает обычно как политическое противоречие. Политическое угнетение, особенно при обострении классовой борьбы, ясно видно самым широким массам народа, и его гнев, возмущение, революционный энтузиазм направляется в первую очередь против старого государства. Поэтому основным вопросом революции является вопрос о государственной власти.

Резюмируем все сказанное: *социальной революцией называется такой переход от одной общественно-экономической формации к другой, который характеризуется коренной ломкой старых производственных отношений, установлением экономического господства нового класса, переходом государственной власти в*

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 256.

руки этого класса. Таким образом социальная революция есть своеобразный качественный переход, перерыв постепенности в развитии, скачок.

Принимая во внимание вышеизложенное, следует сказать, что начало революции — это начало скачка, начало качественного изменения (социальной революции) Трудность определения начала революции, т. е. отличия непосредственно-революционной ситуации от революции связана с тем, что, как говорил В. И. Ленин, «... все грани в природе и обществе условны и подвижны»³⁷ Но все же мы можем и должны указать начало качественных изменений, оговаривая, конечно, его относительный характер. Правильно пишет Корнфорт: «Каким бы ни был метод разрешения различных противоречий, всегда наступает момент, когда количественная сторона борьбы противоположностей внутри противоречия изменяется в достаточной мере для того, чтобы начало возникать новое качество. Это — момент, когда *начинается* качественное изменение»³⁸

Революция разрешает или стремится разрешить целый комплекс экономических, социальных и политических противоречий. Из них на первый план выдвигаются противоречия политические. Первый удар революция направляет против политической власти старого господствующего класса. Поэтому, когда политические противоречия перерастают в глубокий политический кризис, когда одна сторона противоречия — старое качество начинает «рваться», разрушаться, уступать под напором другой стороны противоречия, когда выступления в отдельных местах, отдельных отрядов революционных классов сменяются общей непосредственной атакой (очень часто вооруженной) на старую власть в масштабе всего государства, начинающейся обычно в столицах, крупных центрах или важнейших районах страны, когда возникают новые органы власти или претерпевает значительные изменения старая власть — тогда можно говорить о начале революции³⁹ Каково бы ни было начало, главным и основным признаком революции является переход государственной власти из рук одного класса в руки другого⁴⁰.

Большим своеобразием отличался начальный этап революции в Венгрии не только по отношению к революциям прошлого, но также по отношению к революциям в других восточноевропейских странах. Если в Югославии и Албании революция началась в ходе национально-освободительной борьбы, если в

³⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 295.

³⁸ М. Корнфорт, Дialectический материализм. М. 1956, стр. 104.

³⁹ То же пишут И. Гоушка и К. Кара. См. И. Гоушка и К. Кара, Характер народно-демократической революции. М. 1958, стр. 53.

⁴⁰ «Переход государственной власти из рук одного в руки другого класса есть первый, и главный, основной признак революции как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия». В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 24.

Болгарии, Румынии, Чехословакии ее началом было вооруженное восстание, то в Венгрии и Польше она началась после освобождения значительной части их территорий Советской армией. Но в Польше, в отличие от Венгрии, в период гитлеровской оккупации имело место широкое партизанское движение, разветвленная сеть подпольных организаций. Польский народ внес большой вклад в освобождение своей родины, в ходе его освободительной борьбы были созданы условия для возникновения новой политической власти. Как уже указывалось выше, другое положение сложилось в Венгрии. Венгерский народ меньше других народов восточноевропейских стран участвовал своими силами в освобождении страны. Поэтому в Венгрии непосредственно-революционная ситуация сложилась только с началом освобождения страны Советской армией, которая выполнила важнейшую революционную функцию — функцию уничтожения старой власти, без чего, как известно, революция победить не может. Эту же роль сыграла Советская армия и в других восточноевропейских странах, но в них в уничтожении старой власти приняли участие народные массы, причем в ряде стран (Албания, Болгария, Югославия) это участие имело очень большое значение. В Венгрии участие масс в решении этой задачи было минимальным.

Таким образом, своеобразие состояло в том, что консервативная сторона противоречия, от которой исходило действие на сохранение старого качества, была уничтожена не в результате разрешения внутреннего противоречия, а в ходе разрешения внешнего противоречия.

Освобождение территории Венгрии дало толчок для развития революционной энергии венгерского народа, ускорило начало революции, привело к созданию новой политической власти — созыву Временного Национального собрания и образованию Временного Национального правительства.

Итак, почему же не датировать начало революции вступлением Советской армии на венгерскую землю? На наш взгляд, этого делать нельзя, во-первых, потому, что, имея в виду указанное выше своеобразие, требовалось известное время для развертывания революционной энергии народа, без которой немислима никакая революция, во-вторых, потому, что нужно было восстановить организации партий, руководящих революцией, в-третьих, наконец, потому, что только к концу 1944 г. около половины страны было освобождено от фашистского ига.

Следовательно, создание временного правительства в Венгрии, установление определенной политической власти было действительно началом сложного, трудного, длительного революционного пути.

Как уже отмечалось, всякая революция есть классовый сдвиг, переход власти из рук одного в руки другого класса. Проанализируем с этой точки зрения события, положившие начало венгер-

ской революции. До революции власть, и экономическая и политическая, принадлежала двум господствующим классам: помещикам и капиталистам. Пролетариат и трудящееся крестьянство были угнетены экономически и бесправны политически, их революционный вождь — Коммунистическая партия — находилась в подполье, а партии мелкобуржуазной демократии были в весьма робкой оппозиции.

Освободительная борьба Советской армии, а затем и революционные действия венгерского народа смели старую хортистскую и нилашистскую власть. Новая власть представляла из себя не союз классов, объединенных общими политическими и экономическими интересами в решении коренных вопросов общественной жизни, а коалицию разнородных, даже прямо антагонистических элементов, выражающих совершенно разные экономические и политические интересы. Специфика революции, сочетавшейся с национально-освободительной борьбой против фашизма, выражалась в том, что из среды ранее господствовавших классов выделились группы антифашистски настроенной буржуазии (лучше сказать — настроенной против германского империализма, фашизма), представители которой приняли участие в правительстве.

Это хорошо иллюстрирует состав Временного правительства, в которое, кроме трех представителей Компартии, двух — от Социал-демократической, двух от ПМСХ, одного от Национально-крестьянской, вошли также три бывших хортистских генерала и граф Геза Телеки. Премьером стал Бела Миклош — генерал-полковник, перешедший на сторону Советской армии.

Следовательно, власть делили представители национальной буржуазии, мелкобуржуазной демократии и революционной демократии. Иными словами, у власти оказались буржуазия, пролетариат и крестьянство. Ясно, что такое соотношение классовых сил могло быть только временным, непрочным, так как внутренние взаимоотношения классов носили антагонистический характер. А неантагонистическая сторона противоречия между эксплуататорами и эксплуатируемыми, которая сложилась, например, в Китае в результате длительной революционной борьбы, где буржуазия сознательно приняла руководство рабочего класса⁴¹, не могла возникнуть в конкретных условиях Венгрии. Предстояла острая борьба за гегемонию в революции между антагонистами, борьба, предопределившая направление экономического и политического развития страны на целые годы. При этом гарантией успешного развития революции было сохранение позиций пролетариата, завоеванных в годы второй мировой войны в руководстве революционным движением, укрепление и обеспечение гегемонии пролетариата.

⁴¹ См. Мао Цзэ-дун. К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа. М. 1957, стр. 4—6.

Задача обеспечения гегемонии пролетариата в революции требовала от Коммунистической партии напряженной борьбы в различных направлениях, применения различных тактических приемов и средств. Необходимо было решать разнокачественные противоречия: антагонистические и неантагонистические и, что особенно важно, учитывать степень зрелости этих противоречий, чтобы своевременно обеспечить условия для их успешного разрешения.

При решении противоречий, которые составляли содержание антифашистской, антиимпериалистической революции, направленной против немецкого империализма и венгерского фашизма, опирающегося на феодальную аристократию, крупных помещиков, на крупную буржуазию, на значительную часть государственного аппарата (офицерский корпус, особенно высший, судебный аппарат, жандармерия, чиновничество), выступала коалиция в составе пролетариата, крестьянства и определенной части национальной буржуазии, заинтересованной в самостоятельном экономическом развитии Венгрии.

В Венгрии революция началась с решения именно этого противоречия. И это понятно, так как противоречие между народом и фашизмом было в период второй мировой войны главным противоречием.

Уже в программном заявлении Венгерского Национального фронта, проанализированном выше, указывалось, что необходимым условием восстановления разрушенной страны является непосредственное участие в борьбе против немецкого фашизма. В том же духе высказывалось в своем воззвании к венгерскому народу первое представительное учреждение новой Венгрии — Временное Национальное собрание: «Свобода и независимость только тогда может нами быть поистине заслужена, если мы сами активно, всеми силами примем участие в своем собственном освобождении. Мы хотим независимой Венгрии! Поэтому мы объявляем освободительную борьбу против немцев, топчущих нашу независимость, разрушающих нашу родину. Под знаменем Бочкаи, Ференца Ракоци, Лайоша Кошута снова призываем мы венгерский народ: беритесь за оружие, идите по стопам куруцев, гонимых 48-го года! Нашей освободительной борьбой мы должны присоединиться к борьбе демократических народов против немецкой тирании. Смоем с себя позор немецких наемников. Тогда мы снова сможем стоять с поднятой головой перед миром»⁴².

По каким направлениям шла борьба за разрешение главного противоречия первого периода революции — противоречия между венгерским народом и фашизмом?

Во-первых, Венгрия официально порвала союз с фашистской Германией. 20 января 1945 г. в Москве было подписано переми-

⁴² «Az 1944 évi december hó 21-ére Debrecenbe összegyűlt, majd később Budapestre összehívott. Ideiglenes Nemzetgyűlés Naplója», Bp. Athenaeum. 1946, стр. 9.

рие с союзными державами. Еще раньше, 28 декабря 1944 г. Временное Национальное правительство объявило войну Германии. Началось формирование национальной венгерской армии, которая должна была принять участие в завершающих боях второй мировой войны. Но из-за саботажа хортистских офицеров из военного министерства и, в первую очередь, военного министра генерал-полковника Яноша Вёрёша, венгерским вооруженным силам так и не пришлось участвовать в освобождении своей Родины. Правда, отдельные части старой армии переходили на сторону Советской армии и принимали участие в боях против фашистов⁴³. Кроме того, следует иметь в виду, что большое число венгерских патриотов принимало активное участие в боях с фашистами в рядах Советской армии, партизанских соединений Югославии, Чехословакии.

Во-вторых, были привлечены к ответственности активные фашистские элементы, военные преступники, виновники вовлечения Венгрии в войну. В программе Фронта независимости стояло требование об аресте и предании суду военных преступников и о конфискации их имущества⁴⁴. Представители рабочего класса, поддержанные другими демократическими силами, требовали незамедлительного осуществления этого пункта программы. 25 января 1945 г. Временное правительство издало декрет о народных судах.

Первые месяцы работы судов вызвали большое недовольство среди трудящихся масс страны. Проникшие в органы новой государственной власти и в партии, входящие в коалицию, реакционные элементы всячески мешали осуществлению народного правосудия. Используя различные юридические лазейки, а декрет вследствие своего несовершенства создавал возможность для таких лазеек, они спасали от сурового наказания отдельных преступников, оттягивали приведение в исполнение смертных приговоров, затрудняли ведение судопроизводства.

Компартия укрепляла свой авторитет в массах трудящихся, в первую очередь, пролетариата, тем, что последовательно и настойчиво боролась за справедливое наказание всех антинародных элементов. В органе Компартии газете «Сабад неп» 1 апреля 1945 г. появилась статья «Трудящиеся требуют нового постановления о народных судах», в которой приводились примеры оттяжки приведения в исполнение смертных приговоров. Газета требовала нового правительственного постановления, в котором бы коротко, понятно для народа были изложены основные положения о судостроительстве, с тем, чтобы ни один преступник не ушел от сурового наказания, чтобы осуществление приговоров не оттягивалось и судопроизводство осуществлялось быстро⁴⁵.

⁴³ Де жё Немеш. Указ. соч., стр. 174—175.

⁴⁴ Felszabadulás... Dokumentumok, стр. 171.

⁴⁵ Там же, стр. 353—354.

Временное Национальное правительство 27 апреля 1945 г. дополнило декрет о судах. В состав суда включался представитель от профсоюзов, тем самым усиливалось влияние рабочего класса на деятельность этого важного политического института.

Несмотря на трудности и препятствия, народные суды провели большую работу по искоренению фашизма в стране. В результате произошло значительное ослабление реакционных сил. С другой стороны, укрепилась гегемония пролетариата в революции, так как народные массы могли на опыте убедиться, что последовательным защитником их интересов является пролетариат, возглавляемый Компартией.

Третье направление в решении главного противоречия было связано с роспуском фашистских организаций. Соответствующее правительственное постановление появилось 17 марта 1945 года⁴⁶.

Действуя по всем указанным направлениям, венгерские революционные силы к середине 1945 г. разрешили в основном главное противоречие первого периода революции — противоречие между народом и фашизмом. Противоречия внутри народа в этот период находились на заднем плане, они выступали в политической области как различия⁴⁷. Самым важным противоречием внутри народа было противоречие между пролетариатом и национальной буржуазией. Это противоречие в политической области в данный исторический период выступало как различие. Понятно, что в области экономической указанное противоречие носило другой характер. И хотя это противоречие в политической области не было острым, тем не менее оно было достаточным для того, чтобы убедить пролетариат в необходимости упорной борьбы за гегемонию, убедить передовые группы непролегарских трудящихся слоев в том, что руководство пролетариата, а не буржуазии даст возможность окончательно избавиться от фашизма. Таким образом, разрешение противоречия между народом и фашизмом укрепило гегемонию пролетариата в революции. К этому же выводу приходит Дежё Немеш: «одной из самых неотложных задач был разгром и уничтожение остатков фашистской реакции. От того, будет ли разрешена или нет эта задача, в огромной мере зависело укрепление или ослабление руководящей роли рабочего класса в революционных демократических преобразованиях»⁴⁸.

⁴⁶ В период контрреволюционного мятежа 1956 г. в Венгрии появилось на свет множество «партий». Характерно, что среди них были распущенные еще в 1945 г. (в период демократической революции) по этому декрету партии (см. Сообщение Министерства юстиции Венгерской народной республики о судебном процессе Имре Надя и его сообщников). Одно это обстоятельство достаточно красноречиво говорит о том, какую судьбу готовили путчисты венгерскому народу.

⁴⁷ Различие здесь понимается как противоречие на начальном этапе развития, противоречие, где противоположные стороны еще достаточно не определены, их борьба еще не выступает наружу, существует в скрытом виде.

⁴⁸ Де ж ё Н е м е ш, Освобождение Венгрии, стр. 194.

3. Роль гегемонии пролетариата в разрешении противоречий между крестьянством и помещиками

После окончания войны наступил второй период в развитии революции, характеризующийся другим главным противоречием. Этим главным противоречием было противоречие между помещиками и крестьянством. Конечно, не следует думать, что существует какая-то резкая грань между двумя периодами революции. Разрешение нового главного противоречия началось еще в первый период, а противоречие между народом и фашизмом не было снято с повестки дня и во второй период революции. Речь идет о главных противоречиях.

Противоречие между помещиками и, даже шире, между крупными землевладельцами и крестьянством имеет в Венгрии богатую историю. Поэтому совершенно естественно, что этот большой вопрос венгерского общественно-политического развития занимал большое место в программах революционных партий.

В первых документах новой революционной власти — «Воззвании» Временного национального собрания от 21 декабря 1944 г и в правительственном заявлении на заседании этого собрания от 22 декабря было объявлено о проведении широкой земельной реформы.

Коренные аграрные преобразования, проведенные в Венгрии, были по своему характеру антифеодальной, аграрной революцией. Рассмотрим этапы, характер, движущие силы и особенности этой революции.

На наш взгляд, можно выделить три этапа аграрной, антифеодальной революции: 1) этап подготовки декрета о земельной реформе (декабрь 1944 г. — март 1945 г.); 2) этап проведения земельной реформы, уничтожения крупного землевладения (март — конец лета 1945 г.); 3) этап закрепления результатов земельной реформы, разгрома контрнаступления реакции (конец лета 1945 г. — начало лета 1946 г.)

Какова расстановка классовых сил на первом этапе? Ясную картину дает ход прений на первых заседаниях Временного национального собрания, когда все партии выступали со своими заявлениями. Представитель ПМСХ, партии, объявившей себя единственным защитником интересов крестьянства, в своем выступлении ограничился самой абстрактной постановкой вопроса: правительству, де, нужно обратить внимание на земледельцев и на сельскохозяйственных рабочих⁴⁹ Представители Компартии потребовали немедленного и коренного передела земельных отношений. При этом они подчеркивали тесную связь вопроса о реформе с вопросом о будущем венгерской демократии⁵⁰ С коммунистами солидаризировались полностью представители проф-

⁴⁹ Ideiglenes Nemzetgyűlés Naplója, стр. 11—13.

⁵⁰ Там же, стр. 18.

союзов, Национально-крестьянской и Социал-демократической партий. Понимая, что открыто выступить против земельной реформы — значит изолировать себя от масс, ораторы от ПМСХ и ГДП (Гражданско-демократической партии) признали также необходимость ее проведения.

Итак, уже первое обсуждение вопроса о земельной реформе позволяет сделать выводы, которые подтвердились дальнейшим ходом событий, а именно: 1) в стране не было политически организованной силы, которая могла бы открыто выступить против земельной реформы; 2) основными силами, заинтересованными в полном уничтожении крупного землевладения, были пролетариат и крестьянство; 3) инициатором земельной реформы выступил пролетариат, тем самым были заложены прочные основы союза пролетариата и крестьянства в революции; 4) противоречия по этому вопросу между пролетариатом и буржуазией на этом этапе выступали в форме различий.

Весть о готовящейся земельной реформе, несмотря на транспортные трудности, связанные с военными действиями на территории страны, быстро дошла до венгерского крестьянства и была встречена с воодушевлением. Она оказала поистине революционизирующее воздействие. По всей стране прошли собрания крестьян, требовавших незамедлительного проведения реформы. В Дебрецен стали прибывать многочисленные делегации из деревни с аналогичными требованиями. Тактика Компартии в этих условиях состояла в следующем: с одной стороны, активно воздействовать на крестьянство, возбуждать в нем революционную энергию, с другой стороны, все время подталкивать вперед своих союзников по коалиции, до конца используя их демократизм (хотя бы и буржуазный) подчеркивая необходимость единства действий. В. И. Ленин в свое время писал: « В то время как наши союзники из буржуазной демократии, борясь за либеральные реформы, всегда будут оглядываться назад, стараясь устроить дело так, чтобы им можно было по-прежнему «есть сытно, спать спокойно и жить весело» на чужой счет, пролетариат пойдет вперед без оглядки до самого конца Не забудем только, что для того, чтобы подталкивать другого, надо всегда держать руку на плече этого другого. Партия пролетариата должна уметь ловить всякого либерала как раз в тот момент, когда он собрался продвинуться на вершок, и заставлять его двинуться на аршин. А упрется, — так мы пойдем вперед без него и через него»⁵¹

Эта тактика принесла положительные результаты. Дежё Немеш приводит в своей книге ряд фактов, свидетельствующих об активизации крестьянского движения⁵² В ряде мест крестьяне, не ожидая правительственных распоряжений, стали про-

⁵¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 315—316.

⁵² Дежё Немеш, Указ. соч., стр. 205—210.

изводить раздел земли. Это произошло в районах Тисантула и севера страны⁵³.

ПМСХ, на словах не отказываясь от проведения земельной реформы, под различными предложениями оттягивала ее осуществление. Непосредственную позицию занимало также руководство Социал-демократической партии. Но позиции этих партий были слабыми, они не могли настаивать на своей точке зрения, так как это грозило ослаблением влияния в массах. С другой стороны, революционные силы во главе с Компартией могли вести политическое наступление в благоприятных условиях, при полной поддержке масс. И это наступление увенчалось успехом — 18 марта 1945 г. был опубликован «Декрет о ликвидации системы крупного землевладения и о наделении землей трудовых крестьян» (декрет 600/1945 МЕ), принятый на заседании правительства единогласно. Только министр культов и просвещения граф Геза Телеки, который отсутствовал на заседании, прислал свой протест. Конечно, для аристократа, тесно связанного с верхушкой католической церкви, демократическая земельная реформа была «плохой и противозаконной».

Опубликованием декрета о земельной реформе начался второй этап антифеодальной, аграрной революции. Анализ декрета дает возможность понять характер и особенности этой революции.

Во вводной части указывалась цель аграрной реформы: «Целью настоящего декрета является осуществление вековой мечты венгерского крестьянства о передаче в его собственность путем ликвидации системы крупного землевладения исконного его наследия — земли. Ликвидация системы крупного феодального землевладения обеспечит демократическое преобразование страны и ее будущее развитие».

Осуществление земельной реформы является для страны жизненно-важным национальным интересом и экономической необходимостью. После ликвидации системы крупного землевладения сельское хозяйство Венгрии будет опираться на крепкие, здоровые и продуктивные мелкие хозяйства, которые будут представлять частную собственность их хозяев, закрепленную в поземельных книгах»⁵⁴.

Для наделения землей создавался земельный фонд из конфискованных земель, из выкупных земель и из государственной земли. Подлежали конфискации земли, принадлежавшие изменникам родины, военным преступникам и врагам народа, а также руководителям фашистских организаций. Целиком выкупались все земельные владения размером свыше 1000 кад. хольдов, т. е. крупнопомещичьи владения, латифундии. Также целиком выку-

⁵³ Tanulmányok a magyar népi demokrácia történetéből. Akadémiai kiadó. Bp. 1955, стр. 252

⁵⁴ Конституция и основные законодательные акты Венгерской Народной республики. М. 1954, стр. 192.

пались земельные владения, независимо от размера, принадлежавшие акционерным обществам, страховым обществам и пенсионным кассам (параграф 11)

В земельных владениях размером ниже 1000 кад. хольдов выкупалась земля сверх 100 кад. хольдов, а в районе 30 км. вокруг столицы сверх 50 кад. хольдов (параграф 10 и 12). Наконец, выкупалась земля свыше 5 кад. хольдов у тех лиц, для которых сельское хозяйство не являлось источником существования.

Необходимо отметить параграф 14, который гласит: «Не подлежат отчуждению земельные владения размером до 200 кад. хольдов, собственники которых происходят из крестьянской семьи и для которых сельское хозяйство является основной профессией»⁵⁵

Конфискованная и выкупленная земля и конфискованное и выкупленное имущество передавались, во-первых, «батракам и сельскохозяйственным рабочим для образования мелких крестьянских хозяйств, собственникам карликовых хозяйств — для расширения их хозяйств, а также женатым сыновьям многодетных крестьянских семей, владения которых (сыновей) вместе с предполагаемой наследственной долей не превышают 5 кад. хольдов»⁵⁶. Во-вторых, сельской общине и сельскохозяйственным кооперативам. В-третьих, государству, которому переходили леса и некоторые предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции.

Строго определялся максимум получаемой земли: «Представляемый земельный участок должен быть таких размеров, чтобы одна крестьянская семья могла обработать его своим собственным трудом»⁵⁷

Собственники выкупаемых земель получили право на возмещение, а лица, получившие землю должны были уплатить выкупную стоимость. Сумма, которую должно было уплатить лицо, получившее землю, составляла 20-кратный чистый доход с надела. При этом, собственники карликовых и мелких хозяйств уплачивали 10% выкупной цены, а остальную часть должны были погасить в течение 10 лет, а безземельные батраки и сельскохозяйственные рабочие — в течение 20 лет.

После появления декрета по всей стране развернулась аграрная революция. Повсеместно организовывались комитеты по распределению земли, которые взяли в свои руки дело проведения в жизнь земельной реформы. В ряде районов начался быстрый раздел земли. Революционными силами, во главе которых шли коммунисты, пришлось провести большую разъяснительную работу среди крестьянства, чтобы преодолеть некоторую нерешительность, вызванную различными провокационными слухами и запугиванием со стороны реакционных элементов. Тем не менее,

⁵⁵ Конституция и основные законодательные акты .. стр. 196.

⁵⁶ Там же, стр. 203.

⁵⁷ Там же, стр. 202.

несмотря на огромные трудности, весенний сев был проведен удовлетворительно. 80% земли к концу мая было обработано, и это в первую очередь благодаря новым хозяевам⁵⁸. Земельная реформа была в основном завершена летом 1945 г.

Осуществление реформы означало, что антифеодальная, аграрная революция одержала победу. Эта победа сыграла важную роль в укреплении гегемонии пролетариата в революции, в подготовке условий для перерастания демократической революции в социалистическую. Каковы главные результаты этой революции?

1) Аграрная революция произвела коренные изменения в производственных отношениях. Были ликвидированы полуфеодальные крупные землевладения, латифундии, майораты. Феодальные пережитки навсегда исчезли из экономической жизни страны. Вот соответствующая таблица:⁵⁹

Группы владений в кад. хольдах		200—1000	1000—3000	свыше 3000
Количество владений	До земельной реформы	3117	553	230
Территория владений в кад. хольдах		1289285	859566	1859912
Количество владений	После земельной реформы	21	—	—
Территория владений в кад. хольдах		5600	—	—

Из таблицы хорошо видно, какое место занимали крупные землевладения до реформы и что от них осталось после реформы. У помещиков было изъято путем конфискации и выкупа сельскохозяйственное оборудование, машины и т. п.

Полная ликвидация помещичьего землевладения привела к важнейшему социальному результату — ликвидации помещиков как класса, именно того класса, который был самой главной опорой крайней реакции и фашизма. Одновременно произошло другое важное изменение в производственных отношениях — значительно изменилась структура крестьянства: уменьшилось количество сельскохозяйственного пролетариата и владельцев карликовых хозяйств и увеличилась прослойка мелкого и среднего крестьянства, вместе с тем существенно увеличилась и земельная площадь этой категории крестьян. Следует вспомнить, что по данным 1941 г. 45,9% всех занятых в сельском хозяйстве

⁵⁸ Tanulmányok ... стр. 255.

⁵⁹ Там же, стр. 275.

составляли безземельные наемные рабочие⁶⁰. Сказанное подтверждают следующие таблицы:

Распределение лиц, наделенных землей по социальному положению⁶¹

Социальное положение и профессия	Количество	разделен. площадь		% к получившим землю
		всего на одного		
Батраки	109875	922255	8,4	17,1
Сельскохоз. рабочие	261088	1288463	4,9	40,6
Владельцы карликовых хозяйств	213930	829477	3,9	33,3
Владельцы мелких хоз-в	32865	143131	4,4	5,1
Наемные рабочие и ремесленники	22164	53866	2,4	3,5
Образцовые хозяйства	1256	14548	1,6	0,2
Лесные служащие	1164	6998	6,0	0,2
Всего	642342	3258738	5,1	100 %

Изменение в землевладениях крестьянства (пахотная земля)⁶²

Группа хозяйств	Количество хозяйств		Площадь хозяйств в хольдах	
	1935	1949	1945	1949
0— 2 кад. хольд	227912	115677	89115	69406
1— 5	456992	532416	930325	1484119
5— 10	196279	378798	1137146	2579056
10— 20	159008	200308	1819072	2279526
20— 50	85050	57146	1996712	1273852
51—100	15329	5214	739943	252490
св.—100	11302	728	3050661	54807
Всего	1151872	1290287	9762974	7993256

О революционном характере преобразований свидетельствует также их широкий размах. Всего было экспроприровано 75 705 владений площадью в 5 599 645 кад. хольдов. Количество экспроприированной земли по отношению ко всей площади ее составило 34,6%⁶³. В некоторых комитатах (областях) этот процент был еще выше. Это очень большая цифра. Для сравнения укажем, что по земельной реформе 1945 г. в Румынии было экспроприировано 7%⁶⁴ земли.

Реформа разрешила важнейшую проблему венгерской жизни — проблему земли. То, чего не добились революция 1848 —

⁶⁰ И. М. Майергойз, Экономическая география Венгрии. М. 1956, стр. 106.

⁶¹ Tanulmányok..., стр. 277.

⁶² Там же, стр. 649.

⁶³ И. М. Майергойз, Указ. соч., стр. 305.

⁶⁴ В. А. Карра, Строительство социалистической экономики в Румынской народной республике. М. 1953, стр. 64.

49 гг., революция 1918—19 гг., выполнила революция 1945 г. Вековая мечта венгерского крестьянства сбылась — оно получило землю.

Итак, глубокие качественные преобразования в производственных отношениях, решение застарелых и болезненных для общественного развития экономических и социальных противоречий — вот что характеризует антифеодальную, аграрную революцию в Венгрии.

2) Будучи по своему содержанию антифеодальной, аграрная реформа в конкретных условиях Венгрии XX столетия не могла не иметь определенные антикапиталистические черты. Она, конечно, не затрагивала существа капиталистических отношений, оставляла в неприкосновенности самую основу капитализма — частную собственность. Но реформа нанесла чувствительный удар капитализму в одной его сфере — сфере сельского хозяйства, куда он довольно основательно проник в Венгрии.

В то же время реформа не была направлена против самой значительной группы капиталистических предпринимателей в земледелии — кулаков. Параграф 14, устанавливая верхний предел не подлежащего отчуждению участка в 200 гектаров и даже, при наличии заслуг, в 300 гектаров, прямо оберегал кулацкое землевладение от экспроприации. Реформа почти не затронула кулака: если перед реформой было 12 466 хозяйств размером от 50 до 100 гектаров, то после реформы их стало 12 213 — уменьшение самое незначительное⁶⁵

3) Революционный характер земельных преобразований виден также из того, что в осуществлении их принимали участие широкие массы трудящегося крестьянства. Декрет устанавливал, что проведение земельной реформы должны осуществить Советы по распределению земли и сельские земельные комитеты. В период проведения реформы в стране действовало 3200 земельных комитетов, в состав которых входило 35 тысяч крестьян⁶⁶ На их плечи легла основная тяжесть работы по разделу земли.

Работа в земельных комитетах была политической школой для большой группы трудящегося крестьянства. На практике оно видело, кто его друг, а кто враг. Характерна оценка земельной реформы буржуазным историком Дьюла Секфью: «Весь процесс проводили новые руководители с энергией и поспешностью, присущей революции...»⁶⁷

4) Реформа имела огромное политическое значение. Ликвидировав экономическую основу самого реакционного класса, она подорвала политическую силу крупных землевладельцев, значи-

⁶⁵ «Вопросы истории», 1945, № 4, стр. 72.

⁶⁶ Цит. по А. И. Пушкаш, Борьба Венгерской коммунистической партии за разрешение аграрного вопроса (1944—1948), 1956, стр. 178. Рукопись диссертации.

⁶⁷ Tapulmányok. ., стр. 26.

тельно ослабила их влияние на жизнь страны и тем самым облегчила борьбу за демократию и социализм. С другой стороны, она выдвинула на историческую арену новую активную силу — трудящееся крестьянство. Но политическое значение реформы этим не ограничивается. Самое важное с точки зрения дальнейших перспектив развития революции состояло в том, что она усилила союз пролетариата и крестьянства, укрепила гегемонию пролетариата в революции. Рассмотрим подробнее этот вопрос.

Какова была политика Компартии в период проведения земельной реформы? При определении своей политики она исходила из важнейшего положения ленинизма о необходимости прочного союза пролетариата и крестьянства. Венгерская компартия учитывала опыт первой социалистической революции 1919 г., в ходе которой были совершены серьезные ошибки в аграрном вопросе. Одна из важнейших причин этих ошибок состояла в том, что недооценивалось политическое значение проведения аграрных преобразований, так как главным критерием их выступала экономическая целесообразность. Теоретическая основа подобных ошибок заключается в неправильном понимании соотношения политики и экономики, в непонимании активной роли политики в эпоху диктатуры пролетариата. Это была точка зрения не диалектического, а метафизического, экономического материализма. Диалектическое соотношение экономики и политики выражено в положении В. И. Ленина: «политика не может не иметь первенства над экономикой», поскольку «политика есть самое концентрированное выражение экономики и ее обобщение и завершение»⁶⁸. Особенно важен правильный политический подход в революционные периоды, когда имеют место столкновения классов, когда от правильной политики класса — гегемона зависит развитие революции.

27 марта 1945 г. в газете «Неплап» были опубликованы указания Компартии по проведению земельной реформы. В них подчеркивалась необходимость активной борьбы за осуществление реформы. «Указания» предлагали послать в деревню для помощи земельным комитетам коммунистов-рабочих, в первую очередь, знакомых с сельским хозяйством и связанных с деревней. Сотни лучших коммунистов приехали в деревню⁶⁹, они играли руководящую роль во многих земельных комитетах. Кроме того, промышленные предприятия оказывали большую помощь крестьянству, изготавливая сельскохозяйственный инвентарь, что в условиях военной разрухи имело особенно большое значение. Только благодаря руководящей роли пролетариата и настойчивости и упорству его авангарда — Компартии — земельная реформа была быстро проведена в жизнь. Приведем многочисленные факты из деятельности рабочего класса страны в этот пе-

⁶⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, издание седьмое, 1953, стр. 491.

⁶⁹ Tanulmányok. стр. 265.

риод, М. Шомья Магда в статье «О некоторых вопросах земельной реформы 1945 года» приходит к убедительному выводу, что без рабочего класса крестьянство никогда не осуществило бы реформу⁷⁰

Политика может оказать серьезное влияние на развитие революционных событий, если она правильно учитывает сложившееся соотношение классовых сил. Среди эксплуататорских групп самую большую опасность в период проведения реформы представляло кулачество. Городская буржуазия была ослаблена в результате разгрома фашизма и не была способна на какие-либо решительные акции. Кулачество относилось к земельной реформе двойственно: с одной стороны, оно было заинтересовано в устранении крупного помещичьего землевладения, как конкурента, но, с другой стороны, наделение безземельного крестьянства землей угрожало лишением постоянной и дешевой рабочей силы. Эта двойственная позиция кулачества давала возможность Компартии проводить политику нейтрализации. Необходимость этой политики диктовалась задачей ослабления сил врага. Нельзя было дать возможность крупным землевладельцам блокироваться с кулаками, так как такой блок только задержал бы быстрое проведение земельной реформы. Поэтому Компартия объявила, что она считает необходимым в данное время сохранение частной собственности на землю и выступила против раздела кулацких хозяйств. В упомянутых «Указаниях» по этому поводу говорилось: «Обязанность коммунистов объяснять деревенской бедноте, что наступление на богатых крестьян льет воду на мельницу помещичьей реакции»⁷¹ Историческая практика показала правильность политики нейтрализации кулака в период проведения земельной реформы.

С конца лета 1945 года начался третий этап в проведении земельной реформы. Этот этап характеризуется попытками реакции ликвидировать достижения земельной реформы, вернуть отнятую у помещиков землю. Возглавили борьбу против земельной реформы ПМСХ и клерикальная реакция. ПМСХ летом 1945 г. широко открыла двери для всех реакционных элементов. Главная ее политическая цель состояла в том, чтобы разорвать союз пролетариата и крестьянства, остановить развитие революции, вернуться к буржуазному строю⁷² Поэтому она основной

⁷⁰ Tanulmányok . . стр. 265.

⁷¹ Felszabadulás Dokumentumok, стр. 234.

⁷² В центральном органе ПМСХ «Киш Уйшаг» 13 марта 1945 г. Бела Жеденьи — председатель Временного Национального собрания — писал: «. . . если побеждает революция, то именно для защиты завоеванных плодов революции нужно как можно раньше овладеть необузданностью революции и предохранить ее от вырождения. Восстановительная работа не может начаться в условиях, когда правовые нормы применяются или отводятся в сторону в зависимости от желания или чувства . . .» Цит. по Бабирак Илона, Борьба Венгерской Коммунистической партии за массы (1944—1948), М. 1956. Рукопись диссертации, стр. 84.

удар направила против Компартии. При этом реакционные силы широко использовали демагогию: де, мы, мол, самые горячие сторонники земельной реформы, но ее нужно «немножко» улучшить, «немножко» подправить; мы, де, самые горячие сторонники демократии, но непременно «чистой», очищенной от коммунистов, от рабочего класса. Эта коварная тактика обманывала некоторое время неискушенные в политических комбинациях массы. В печати ПМСХ, в выступлениях ее лидеров крестьянству внушалась мысль, что оно получило землю без помощи рабочего класса, что решающую роль здесь сыграла ПМСХ. За все же недостатки и ошибки в проведении земельной реформы ответственность сваливали на коммунистов.

Если руководство ПМСХ еще кое-как маскировало свою враждебность к земельной реформе, то открыто непримиримую позицию по отношению к ней заняла католическая реакция. Это и понятно, так как в результате земельной реформы она потеряла 900 тысяч хольдов земли⁷³. Руководителем борьбы против земельной реформы стал глава католической церкви в Венгрии небезызвестный кардинал Йозеф Миндсенти. В пасторском послании, опубликованном 18 октября 1945 г. накануне выборов в Национальное собрание, он говорил: «Не земельную реформу делаем мы здесь объектом критики, а проявившийся в ней мстительный дух, который обещает, однако, возмещение лишенным имущества собственникам, но из этих обещаний едва ли может что-либо выйти. Также относительно реформы мы вынуждены заметить, что и в ее исполнении отсутствовала продуманность и справедливость, от экономических последствий этой поспешно сделанной, охваченной страстью работы, страдает и, кто знает, как долго будет страдать, все население, главным образом, городские рабочие»⁷⁴. Итак, оказывается, он критикует не реформу, а ее дух?! Яснее не скажешь!

Выборы 4 ноября 1945 г. принесли победу ПМСХ, получившей 57% всех голосов и абсолютное большинство в Национальном собрании. Значительная часть крестьянства, даже новых хозяев, отдали голоса ПМСХ. Выборы показали коммунистам, что предстоит тяжелая борьба за укрепление союза пролетариата и крестьянства, за гегемонию пролетариата в революции.

Противоречат ли результаты выборов доказываемому положению о гегемонии пролетариата в революции? Отнюдь, нет. Вспомним, что на выборах в Учредительное собрание в 1917 г. русские большевики тоже не имели большинства. Но, ведя за собой подавляющее большинство пролетариата, значительную часть армии, сохраняя перевес сил в решающий момент в центральных пунктах страны, в первую очередь, в столице, больше-

⁷³ «Вопросы истории», 1956, № 4, стр. 73.

⁷⁴ Tanulmányok, стр. 271

вики сумели победить в борьбе за власть⁷⁵. Следовательно, гегемонию пролетариата в революционные периоды не определяет соотношение голосов, не определяет избирательная урна (хотя, конечно, это тоже очень важный показатель). Нужно всегда помнить указание В. И. Ленина: «Сила пролетариата в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения. Это — потому, что пролетариат экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме»⁷⁶. Непролетарские трудящиеся массы могут пойти бесповоротно за пролетариатом только после долгого опыта политической борьбы, только в процессе революционной практики они могут убедиться в правильности позиции пролетариата и его авангарда.

Если с этой точки зрения посмотреть на выборы 1945 г. в Венгрии, то окажется, что за партии, представляющие интересы пролетариата (коммунисты и социал-демократы), голосовало более 34% избирателей. За Компартией шла самая революционная часть пролетариата в Будапеште, в шахтерских районах, а также наиболее сознательные слои крестьянства.

Победа ПМСХ на выборах ободрила реакционные силы, и они решили, что пришло время для контратаки. Месяцы после выборов (ноябрь, декабрь 1945 г., январь 1946 г.) характеризуются широким наступлением реакции на демократические завоевания революции, попытками реставрировать старые капиталистические порядки. Одним из главных участков контрнаступления реакции была земельная реформа.

Используя различные юридические предлоги, цепляясь за букву закона, адвокаты помещиков начали судебные процессы с целью возвращения конфискованных земель. Например, в области Саболч были начаты судебные дела о возвращении 75% разделенной земли⁷⁷. В области Сатмар вернули по суду 18% разделенной земли⁷⁸. Крестьянство потеряло уверенность, что земля останется в его руках. Эти опасения еще более усилились, когда ответственные правительственные чиновники, члены ПМСХ, выступили с требованием коренной ревизии земельной реформы⁷⁹.

В этих условиях необходимо было объединить все демократические силы для отпора реакции. Тем более, что широкие массы трудящегося крестьянства начинали понимать, откуда идет угроза их завоеваниям и кто их действительный союзник. Мно-

⁷⁵ См. В. И. Ленин, Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата. Соч., т. 30, стр. 230—251.

⁷⁶ Там же, стр. 250.

⁷⁷ Tapultmányok... стр. 270.

⁷⁸ Там же, стр. 327.

⁷⁹ «Szabad nép», 1946 január 19.

гочисленные крестьянские делегации приезжали в Будапешт, чтобы просить у пролетариата поддержки в борьбе за землю.

Компартия выдвинула лозунг: «Земли обратно не отдадим!». В борьбе за защиту завоеваний аграрной революции Компартия действовала в трех главных направлениях: во-первых, призывала массы к активным революционным выступлениям против реакции, вела большую организаторскую работу в массах; во-вторых, использовала противоречия внутри буржуазных и мелкобуржуазных партий, поддерживая левые, демократические элементы, против правых, реакционных; в-третьих, опираясь на завоеванные государственные позиции, мешала реакции задержать развитие революции.

Активные массовые революционные действия против реакции начались в январе 1946 г. и проходили в форме народных демонстраций и митингов. В феврале движение развивалось нарастающим темпом. Положение стало таковым, что можно было переходить от обороны к контрнаступлению. Лозунг контрнаступления против реакции был дан на митинге 16 февраля 1946 г. Компартия призвала народ к массовым выступлениям, которые оказали бы давление на правительство, продемонстрировали волю и решимость его бороться за демократию. События от конца февраля до середины марта 1946 г. явились кульминационным пунктом народного движения.

Это движение распространилось на всю страну. 7 марта 1946 г. в Будапеште состоялась мощная демонстрация, в которой приняло участие свыше 300 тысяч человек, главным образом рабочих. Руководство ПМСХ и правительства было вынуждено пойти на уступки. В мае 1946 г. Национальное собрание приняло закон «О закреплении земельной реформы», который навечно закреплял за крестьянами полученную землю.

Антифеодальная, аграрная революция в Венгрии одержала полную победу. Эта победа была достигнута только потому, что гегемоном революции был пролетариат, руководимый Компартией. С другой стороны, эта победа значительно укрепила гегемонию пролетариата и явилась условием дальнейшего развития революции.

Итак, в ходе антифеодальной, аграрной революции было разрешено главное противоречие второго периода революции в Венгрии — противоречие между помещиками и крестьянством. Разрешение этого противоречия стало возможным благодаря союзу пролетариата и крестьянства. Полное разрешение противоречия при активном участии широких народных масс, руководимых пролетариатом, революционность которого абсолютна в том смысле, что он не может остановиться до тех пор, пока не будут окончательно уничтожены сами причины социальной революции, было необходимым условием дальнейшего непрерывного революционного процесса.

4. Роль гегемонии пролетариата в разрешении противоречий между пролетариатом и буржуазией

Разрешением противоречия между крестьянством и помещиками, окончательной ликвидацией феодальных пережитков в экономике страны были выполнены задачи буржуазно-демократической революции в экономической и социальной областях. Притом, отчетливо видно, что в доведении до конца в сущности своей буржуазно-демократической революции заинтересованы только пролетариат и трудящееся крестьянство.

На примере венгерской революции подтверждается та закономерность в развитии любой буржуазно-демократической революции периода империализма, что буржуазия, опасаясь пролетариата, не заинтересована в полной победе этой революции. Наоборот, стремясь к остановке революционного процесса, она пытается ограничить размах экономических и социальных преобразований. Понимая, или скорее всего, инстинктивно догадываясь, что полное разрешение противоречий демократической революции открывает дверь для решения противоречий самого капиталистического общества, что здесь как раз проходит та грань, которая связывает воедино разнокачественные противоречия, та грань, которая отделяет менее глубокие противоречия от самых глубоких, та грань, за которой начинается самое основательное действие в истории человечества — социалистическая революция, буржуазия с целью самосохранения вступает в союз со всеми антидемократическими элементами, как внутренними, так и внешними, прибегает к различным темным средствам (экономический саботаж, политические заговоры и т. п.).

Такие средства венгерская буржуазия использовала с самого начала революции, но особенно широко, в качестве главных средств борьбы, она применила их после своего поражения в процессе аграрной революции. И это не случайно. На повестку дня после решения задач антифеодальной, аграрной революции встали задачи борьбы за закрепление победы этой революции, за углубление ее, а, следовательно, и за ее продолжение. Необходимость этого в свое время подчеркивал В. И. Ленин: «мы должны сказать крестьянину: взявши землю, ты должен идти вперед, иначе ты неминуемо будешь разбит и отброшен назад помещиками и крупной буржуазией. В политике, как и во всей общественной жизни, не идти вперед — значит быть отброшенным назад»⁸⁰.

Из всего сказанного следует, что новым главным противоречием, сменившим старое, разрешенное, становится противоречие между буржуазией и пролетариатом, между силой, стремящейся задержать революцию, и силой, заинтересованной в дальнейшем ее развитии.

⁸⁰ В. И. Ленин, Соч. т. 10, стр. 168.

Это главное противоречие совпадает с основным противоречием⁸¹ что особенно увеличивает остроту борьбы. Ясно определяются классовые и политические силы. Пролетариат — ведущая сила революции, объединяет вокруг себя всех трудящихся для решительного штурма эксплуататорского строя.

Может возникнуть вопрос: определяя главное противоречие как противоречие между пролетариатом и буржуазией, не говорим ли мы о самом процессе социалистической революции? На наш взгляд, это не так. Ведь в период непосредственно-революционной ситуации, в период непосредственно предшествующий пролетарской революции это противоречие тоже является главным. Например, перед Великой Октябрьской социалистической революцией главным противоречием, несомненно, было противоречие между пролетариатом и буржуазией России. Сама Великая Октябрьская революция, установление диктатуры пролетариата представляет разрешение этого противоречия в политической области. Поскольку вопрос о политической власти есть главный вопрос всякой революции, можно сказать, что начало любой социалистической революции нужно исчислять со времени разрешения указанного главного противоречия в политической области (взятие власти пролетариатом) Это, конечно, вовсе не означает, что с началом социалистической революции главное противоречие — противоречие между рабочим классом и буржуазией — исчезает, сходит со сцены или не может считаться главным. Наоборот, социалистическая революция есть строительство социалистических производственных отношений и одновременно уничтожение буржуазных производственных отношений, следовательно, это противоречие остается. Отличие здесь состоит в том, что до начала социалистической революции данное главное противоречие существует при сохранении связи между противоположностями, другими словами, при сохранении старого качества (главным образом, при сохранении политической власти буржуазии или при ее активном участии в ней и значительном влиянии на политическую власть), хотя эта связь носит конфликтный характер, при социалистической революции же это главное противоречие существует в условиях перехода от старого качества к новому, когда связи между противоположностями начали рваться⁸².

⁸¹ Основное противоречие капиталистической общественно-экономической формации — противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, в социальной области выступает как противоречие пролетариата и буржуазии. О соотношении основного и главного противоречий см. нашу статью в Ученых записках Тартуского гос. университета, Труды по философии. Выпуск 67, Тарту. 1958, стр. 93—94.

⁸² Иногда в литературе, на наш взгляд, в этом вопросе допускаются неточности. Например, в сборнике статей «О народной демократии в странах Европы, М. 1956, социалистическая революция определяется как борьба за диктатуру пролетариата (стр. 20, 51 и др.). Но ведь хорошо известно, что социалистическая революция начинается с установления диктатуры про-

Итак, с середины 1946 года в процессе развития революции выдвигается новое главное противоречие — противоречие между пролетариатом и буржуазией.

С самого начала революции Компартия не забывала своей основной цели — установления диктатуры пролетариата. Но в первые периоды революции, как было показано выше, на первом плане непосредственно стояли другие задачи, поэтому противоречие между пролетариатом и буржуазией отодвигалось на второй план. Но это вовсе не означает, что оно не играло существенной роли.

Программа революционных преобразований, разработанная Компартией и ставшая программой Фронта независимости, предусматривала ряд мер против крупного капитала (контроль за банками и крупными банками, передачу в государственную собственность богатств недр, конфискацию имущества, нажитого путем военных спекуляций, и т. п.)⁸³ В то же время подчеркивалась необходимость улучшения положения пролетариата.

Большое значение имело постановление о правах фабрично-заводских комитетов, принятое Временным правительством 18 февраля 1945 г. По этому постановлению фабрично-заводские комитеты, которые уже к тому времени функционировали повсеместно, получали довольно большие контрольные права. «Рабочий контроль и наряду с этим активное участие рабочих в управлении предприятиями были важнейшими, выходящими за рамки буржуазной демократии, завоеваниями в процессе народно-демократического преобразования страны; в первые годы после освобождения они в значительной мере ограничивали капиталистическую эксплуатацию и играли важную роль в дальнейшем развитии демократической революции в революцию социалистическую»⁸⁴.

Эти мероприятия, конечно, ослабляли капитализм в стране, но они в условиях демократических преобразований еще не были направлены против существа капиталистических производственных отношений — капиталистической частной собственности. Более того, программа Компартии прямо предусматривала поощрение частной инициативы и частных предприятий в общих интересах народа⁸⁵. На первой после освобождения конференции Венгерской компартии, происходившей 20—21 мая 1945 г., Йожеф Ревая говорил, что коммунисты должны работать не только с рабочим классом, крестьянством и интеллигенцией, но

летариата. Следовательно, борьба за диктатуру пролетариата не может быть названа еще социалистической революцией, а лишь созданием условий для нее (либо в форме процесса перерастания буржуазно-демократической революции, либо в форме непосредственно-революционной ситуации).

⁸³ Felszabadulás Dokumentumok, стр. 173.

⁸⁴ Де Жё Немеш, Указ. соч., стр. 201—202.

⁸⁵ Felszabadulás Dokumentumok, стр. 173.

и с определенной частью буржуазии⁸⁶. Та же самая мысль подчеркивается в решениях конференции: « в интересах восстановления страны необходимо оказывать поддержку тем экономическим кругам и предпринимателям, которые искренно хотят участвовать в восстановлении страны»⁸⁷

Сочетание в программе коммунистов двух положений: с одной стороны, уничтожения связанного с фашизмом крупного капитала и ограничения капиталистической эксплуатации и сохранения и поощрения частно-капиталистической собственности, с другой, ярко отражает характер революционных преобразований в первые годы после освобождения.

В конце 1945 г правительство приняло постановление о национализации угольных предприятий. Это был первый акт о национализации в ходе венгерской революции. Необходимо отметить, что национализация угольной промышленности проходила в период ожесточенной атаки реакции на демократию. В этой атаке активное участие принимала буржуазия. Специфической особенностью этого наступления буржуазии было то, что борьба шла главным образом в экономической области при сохранении политической коалиции. Как уже говорилось выше, главным противоречием этого периода было противоречие между крестьянством и помещиками. Но противоречие между буржуазией и пролетариатом тоже начало обостряться и приобретать все большее значение в общественной жизни страны.

Буржуазия в это время еще сохраняла ключевые позиции в области экономики и политики. Для наступления на демократию она выбрала благоприятный на ее взгляд период — период после выборов 1945 г., период очень тяжелого экономического положения страны, вызванного военной разрухой. Буржуазия и другие реакционные элементы делали все, чтобы еще больше увеличить хозяйственные трудности. Проводя подобную антинародную экономическую политику, они рассчитывали ослабить рабочий класс, изолировать Компартию, задержать развитие революции.

Для осуществления этой цели на предприятиях свертывалось производство, не выплачивалась заработная плата. В то же время процветал черный рынок, спекуляция. Газеты каждый день сообщали о разоблачении банд спекулянтов. Зимой 1945—46 гг. чрезвычайно ухудшилось продовольственное положение в городах. В первую очередь это ударило по рабочему классу. Министерство снабжения было в руках ПМСХ. В результате саботажа этого министерства на рынках городов отсутствовали необходимые продовольственные товары. Рабочие голодали, а в ресторанах и кафе, где собирались буржуа, имелись все продукты в изобилии.

⁸⁶ *Harc az újjáépítéséért. A Magyar Kommunista Párt 1945 május 20-en és 21-en tartott országos értekezletének jegyzőkönyvc. Bp. MKP kiadása, стр. 49.*

⁸⁷ Там же, стр. 55.

Сильно понизилась реальная заработная плата рабочих. В декабре 1945 г. она составила только 13,8% от уровня августа 1939 г.⁸⁸

Особенно широко использовала буржуазия такое средство борьбы, как инфляция. Инфляция в Венгрии началась еще в 1939 г., но катастрофический характер она приняла после войны. Количество денег в обороте непрерывно увеличивалось, в то же время производство почти топталось на месте или уменьшалось. Если в 1939 г. в обороте было около 1 млрд. пенгё, то в августе 1945 г. — 24 млрд., в октябре 1945 г. — 100 млрд., в декабре 1945 г. — 765 млрд.⁸⁹ В 1946 г. количество денег уже измерялось астрономическими цифрами. Очень быстро росли цены на все товары, в первую очередь, на предметы первой необходимости. Правительственные органы не вели борьбы против инфляции. Это объясняется тем, что в Национальном банке, в министерстве финансов важнейшие посты занимали ставленники реакции, проводившие антинародную финансовую политику.

Какие же цели преследовала контрреволюция, препятствуя экономическому восстановлению, содействуя расширению инфляции, мешая стабилизации? 1) Буржуазия пыталась убедить широкие трудящиеся массы города и деревни в неспособности новой демократической власти преодолеть хозяйственные трудности. 2) Вызвать недовольство рабочего класса, дезорганизовать его ряды, подорвать авторитет Компартии, спровоцировать отсталую часть пролетариата на забастовки⁹⁰, посеять настроения уныния и разочарования в успехе революции. 3) Разорвать союз пролетариата и крестьянства путем парализации товарного оборота между городом и деревней, путем подчеркивания различий в жизненном уровне пролетариата и крестьянства. 4) Внушить широкому общественному мнению страны мысль о необходимости получения займа у западных капиталистических держав, имея в виду, во-первых, что заем обеспечит возможность значительно большей поддержки со стороны иностранной империалистической реакции, откроет дорогу для прямого вмешательства западного империализма в дела страны (вспомним пресловутый план Маршалла), и, во-вторых, снимет тяжесть стабилизации с плеч эксплуататоров, спекулянтов, сохранит в неприкосновенности их имущество. 5) Сохранить возможность для получения крупных прибылей через черный рынок, валютные спекуляции и т. п. Нетрудно понять, что все эти цели подчинялись одной главной задаче — остановить революцию, заду-

⁸⁸ *Tanulmányok . . .*, стр. 325.

⁸⁹ Там же, стр. 323.

⁹⁰ «Ясно, что при данных тяжелых экономических отношениях, когда одним из главных стремлений реакции как раз было то, чтобы препятствовать увеличению производства, когда рабочий класс располагал значительными государственными позициями, эти стачки и стихийные движения не были правильным методом борьбы против реакции». Там же, стр. 334.

шить ее костлявой рукой голода (старый прием, который хорошо известен из истории революций), реставрировать капитализм. В этих условиях от Компартии требовалось проведение гибкой и правильной политики. И коммунисты не отступили перед трудностями. Они возглавили борьбу против буржуазной реакции, понимая, что победа в этой борьбе будет означать перелом в развитии революции, перелом, который создаст условия для перехода к социалистическим преобразованиям. Компартия взяла на себя инициативу в разрешении экономических трудностей, приняла всю ответственность, которая ложится на плечи руководителя в чрезвычайно трудном и жизненном для народа деле. Открытая и скрытая контрреволюция предоставили эту ответственность коммунистам, рассчитывая, что они потерпят поражение, которое означало бы потерю пролетариатом своей гегемонии в революции. Но Компартия с честью вышла из этого испытания. В борьбе против реакции коммунисты опирались на широкие народные массы, требовали осуществления таких мер, которые встречали полное сочувствие народа и против которых не осмеливались открыто выступать контрреволюция.

Компартией были разработаны меры, направленные на прекращение инфляции, на проведение стабилизации. Об этих мерах говорилось в докладе, сделанном государственным секретарем по финансам др. Иштваном Антошем в феврале 1946 г.⁹¹

Докладчик подверг критике планы, выражающие интересы венгерской буржуазии, заинтересованной в продолжении инфляции. Это во-первых, планы, направленные на то, чтобы отложить стабилизацию на неопределенный срок. Точка зрения Компартии состояла в следующем: в начале года (1946) еще нет условий для проведения стабилизации, но необходимо, не тратя времени, создавать предпосылки для ее осуществления. Самой главной предпосылкой было повышение производства, увеличение количества произведенных товаров. Партия твердо верила в способность венгерского рабочего класса добиться перелома в производстве. Другой важнейшей предпосылкой было сокращение непроизводительных расходов, в первую очередь, на раздутый государственный аппарат. Что касается времени проведения стабилизации, то наиболее благоприятный период — это конец лета, после уборки урожая, когда создадутся благоприятные условия для снабжения продовольствием и другим сельскохозяйственным сырьем.

Во-вторых, планы, которые видели возможность стабилизации только при помощи иностранного займа. Точка зрения коммунистов: платить должны богачи, тяжесть стабилизации должна лечь на слои, которые обогатились на инфляции. «Борьба против инфляции неотделима от борьбы против реакции и в

⁹¹ Dr. Antos István, *Infláció vagy jó pénz*. Bp. Szikra. 1946.

этой борьбе без мобилизации масс нельзя достичь результатов»⁹²

Среди лозунгов действия, выдвинутых на массовом собрании 16 февраля 1946 г в Будапеште, был лозунг национализации крупной промышленности и лозунг борьбы с инфляцией. В резолюции упоминавшегося уже мартовского митинга трудящихся Будапешта говорилось: «Обе рабочие партии, Совет профсоюзов и Национально-крестьянская партия будут всеми средствами бороться против реакции, стремящейся к политической власти, саботирующей нашу хозяйственную жизнь и угрожающей нашей демократии. Клянемся, что будем защищать все завоевания венгерской демократии. Мы требуем национализации бокситовых шахт, нефтяных источников, источников энергии. Мы требуем немедленной передачи государству важнейших предприятий тяжелой промышленности. Мы требуем государственного контроля над банками, мы требуем чистки административного аппарата и участия представителя Совета профсоюза в комиссиях по чистке»⁹³. Несомненно, эти требования носят прямо антикапиталистический характер.

Мартовская победа венгерского пролетариата явилась важным событием в ходе развития революции. Вот как оценивает М. Ракоши мартовскую победу: «...успех контрнаступления создал возможность начала борьбы против капитала, за национализацию. Распространение национализации, передача банков, решающих предприятий тяжелой промышленности под контроль или управление государства показало, какое направление нам удалось дать дальнейшему развитию. До марта 1946 года главный огонь мы направляли на ликвидацию феодальных крупных поместий, на уничтожение остатков фашизма; общей борьбы против капиталистического строя мы еще не провозглашали. Теперь наступил перелом — это не была общая атака на капитализм, но мы заняли такие передовые, особо важные позиции капиталистов, которые облегчили и содействовали нашему дальнейшему продвижению в направлении диктатуры пролетариата»⁹⁴. Такая же оценка этому событию дается и в других венгерских источниках⁹⁵.

С весны 1946 г Компартия главной своей задачей считала осуществление стабилизации. Вся работа велась под лозунгом: «Хорошие деньги!» 1 августа 1946 г в стране была введена новая денежная единица — форинт, проведена денежная реформа. Вол-

⁹² Dr. Antos István, Указ. соч., стр. 17.

⁹³ «Szabad nép», 1946 március 8.

⁹⁴ М. Ракоши, Путь нашей народной демократии. Сикра. Буд. 1952, стр. 52—53.

⁹⁵ См. статью Molnár János A munkás és paraszttömegek harca a Kommunista Párt vezetésével a reakció ellen. (1945 október — 1946 március). Tanulmányok. ., стр. 362—372., Lacskó Miklós, Az 1946-os márciusi győzelem. «Társadalmi szemle» 1956. március.

творечие третьего периода революции — противоречие между трудом и капиталом, пролетариатом и буржуазией, в деревне выступало как противоречие между кулаком и беднейшим крестьянством. По всем вопросам городская и сельская буржуазия выступали единым фронтом. Политически это единство олицетворяла ПМСХ. В условиях обострения противоречий в деревне важнейшее значение приобретала позиция среднего крестьянства. Отсюда, выдвинутая съездом центральная задача в крестьянском вопросе на данном этапе революции — изолировать кулака от среднего крестьянства, вести неустанную борьбу за середняка⁹⁸. Коммунистическая партия, указывалось на съезде, не только партия деревенской бедноты, но и всего трудового крестьянства.

В борьбе Компартии за массы, за трудовое крестьянство использовались различные средства. Среди них особое место занимает так называемая аргóтипка (мелкая работа). Мелкая работа означала разрешение повседневных вопросов, кропотливая работа в массах, борьба за выполнение насущных требований народа. В докладе Яноша Кадара на III съезде указывалось на необходимость проведения такой мелкой работы. Важной составной частью этой работы была помощь рабочего класса крестьянству. Пролетариат страны начал массовый поход в деревню уже весной 1946 г. Янош Кадар подвел некоторые итоги этого похода⁹⁹, сыгравшего большую роль в укреплении союза пролетариата и трудящегося крестьянства.

Осуществляя решения III съезда, Компартия потребовала проведения национализации. Уступая требованиям пролетариата, Совет министров 28 ноября 1946 г. принял постановление о передаче в ведение государства ряда крупных предприятий тяжелой промышленности, составлявших ядро промышленности Венгрии. Правда, постановление не предусматривало полного прекращения частной собственности на эти предприятия. Но, пожалуй, прав А. Н. Иодковский, который не соглашается с оценкой этого постановления как только установления государственного контроля. Он правильно считает, что здесь налицо такой государственный контроль, который сводит права собственников к минимуму¹⁰⁰.

Следующим важнейшим шагом в этом направлении была передача в руки государства банковской системы. Без подчинения кредитной системы государству нельзя было осуществить нормальное функционирование национализированных предприятий. Первым шагом на пути к национализации банковской системы было установление постановлением правительства от 1 июня 1947 г. государственного контроля над 13 крупнейшими банками. По-

⁹⁸ A népi demokrácia útja, стр. 200.

⁹⁹ Там же, стр. 237—238.

¹⁰⁰ См. А. Иодковский. Национализация в европейских странах народной демократии. Из-во АН СССР. М. 1956, стр. 62—63.

беда на выборах 31 августа 1947 г. и создание правительства, в котором решающие позиции заняли представители рабочего класса, коренным образом изменило политическую обстановку и позволило осуществить мероприятия, завершающие национализацию крупной промышленности и банков.

Все экономические мероприятия, направленные против эксплуататоров, естественно, находили горячую поддержку у самых широких масс народа, повышали авторитет Компартии — инициатора этих мероприятий и тем самым укрепляли гегемонию пролетариата в революции, облегчали переход к социалистическим преобразованиям.

Встает вопрос: какое место занимают мероприятия по национализации промышленности в подготовке социалистической революции? В. И. Ленин перед Октябрьской революцией писал, что национализация банков, национализация крупной синдицированной промышленности, проведенная демократически-буржуазным, крестьянским государством, еще не будет социалистической мерой. Но «такие меры неизбежно усилят значение, роль, влияние на все население, в особенности городских рабочих, как авангарда пролетариев и полупролетариев города и деревни»¹⁰¹ Эти меры являются в данном случае шагами к социализму, ударом по частной собственности. Известно также, что в России национализация была проведена после социалистической революции. В Венгрии же национализация начала осуществляться еще до установления диктатуры пролетариата. Считать национализацию банков и промышленности, безотносительно к политическим изменениям качественного порядка, началом социалистической революции в свете исторической практики неправильно. В ряде работ, на наш взгляд, неправомерно связывается вопрос о национализации промышленности с началом социалистической революции в странах народной демократии Европы. Так, в сборнике статей «О народной демократии в странах Европы» говорится, что в Болгарии «национализация капиталистических предприятий и банков завершила первый этап и открыла второй этап в развитии строя народной демократии»¹⁰². Еще дальше в своих утверждениях идет Н. Федотенков в статье «К вопросу об этапах народно-демократической революции в Польше». По его мнению в Польше революция сразу началась как социалистическая, так как «если в других европейских странах народной демократии социалистическая национализация промышленности была проведена в основном в 1947—1948 гг., то в Польше она была осуществлена фактически в 1944—1945 гг., а 3 января 1946 г. закреплена и законодательным актом»¹⁰³. Но нельзя аргументировать начало социалистической революции только национализацией. В таком случае нашу Октябрьскую

¹⁰¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 166.

¹⁰² О народной демократии в странах Европы, стр. 67—68.

¹⁰³ «Вопросы экономики», № 1, стр. 61—62.

революцию нельзя назвать началом социалистической революции, а ее началом с этой точки зрения нужно было бы считать первые месяцы 1918 года, когда широко развернулась национализация промышленных предприятий и банков, что, конечно, является абсурдом. Всегда нужно помнить, что основным вопросом всякой революции является вопрос о политической власти. Оторвать экономические задачи революции от ее политических задач, от расстановки классовых сил в ней означает отказываться от диалектического подхода к оценке революции. Совершенно прав Г. П. Пушев, характеризуя подобный подход как уклон к экономическому материализму¹⁰⁴

Но в то же время нельзя недооценивать значение национализации в подготовке социалистической революции. Во всех европейских странах народной демократии национализация промышленности и банков была по своей сущности социалистическим мероприятием. Это означает, что в процессе перерастания демократической революции в социалистическую произошло частичное разрешение противоречия между трудом и капиталом, т. е. были разрешены определенные задачи социалистической революции. Можно сказать, что переплетение различного рода задач — демократических и социалистических, а, следовательно, одновременное решение двоякого рода противоречий является закономерностью развития демократической революции в европейских странах народной демократии.

После этого предварительного замечания определим, какое место занимает национализация в венгерской революции до установления диктатуры пролетариата. 1) Она подорвала экономическую основу главного врага пролетариата, ослабила капитализм. Экономическое ослабление этого класса не могло не привести к его политическому ослаблению. 2) Наоборот, она усилила экономические позиции пролетариата, что, в свою очередь, привело к усилению его политических позиций. Следовательно, в противоречии между пролетариатом и буржуазией национализация усиливала отрицательную сторону противоречия (пролетариат) и ослабляла положительную или консервативную сторону (буржуазия); увеличивались возможности для действий, направленных на разрешение данного противоречия, а возможности для действий, направленных на сохранение его, уменьшились. 3) Она усилила гегемонию пролетариата в революции, так как широкие трудящиеся массы убеждались, что все действия пролетариата и его партии направлены на осуществление общих интересов трудового народа, так как к политическому влиянию добавилось влияние экономическое, а, следовательно, возросло воздействие пролетариата на массы.

Из всего сказанного вытекает общий вывод: национализация

¹⁰⁴ Г. П. Пушев, О возникновении народной демократии в Чехословакии, «Вопросы философии», 1958, № 9, стр. 100.

до установления диктатуры пролетариата была преобразованном социалистического характера, сыгравшим важнейшую роль в перерастании революции демократической в социалистическую. Специфическая особенность социалистической революции в Венгрии, а также в других европейских странах народной демократии, в отличие от Великой Октябрьской революции, состояла в том, что значительные экономические мероприятия против капитализма были осуществлены еще до установления диктатуры пролетариата. А это, в свою очередь, послужило одной из причин мирного перехода от демократической к социалистической революции.

Рассмотрев экономическую сторону противоречия между пролетариатом и буржуазией, перейдем к анализу политической стороны, имея в виду, что решение политического противоречия означает начало социалистической революции.

После мартовского (1946 г.) поражения буржуазия, убедившись, что прямые выступления против народной демократии встречают отпор, вынуждена была перейти к другой тактике, к тактике тайного заговора, подпольной скрытой борьбы. При этом организаторы заговора, политические лидеры ПМСХ, сохраняли внешнюю лояльность по отношению к демократической власти и всячески маскировали свою подрывную деятельность. Нам нет необходимости подробно останавливаться на характеристике этого заговора. История его исследована советским автором Г. И. Туряница в диссертации, посвященной этой теме¹⁰⁵. Наметим лишь основные моменты.

В январе 1947 г. органы государственной безопасности раскрыли разветвленный антинародный заговор. В официальном сообщении по этому поводу говорилось: «В последние недели органы государственной безопасности разоблачили опасный и разветвленный антидемократический заговор. Руководители и арестованные до сих пор участники фашистского заговора по большей части принадлежали к числу известных политических и экономических деятелей режима Хорти и являются заклятыми врагами демократических устремлений венгерского народа. Целью заговора было насильственное свержение республики и демократического государственного строя, восстановление режима Хорти на основе «юридической преемственности». Участники заговора подготавливали насильственный захват власти и хотели обеспечить достижение своей цели организацией вооруженного восстания. Вооруженное восстание было приурочено к моменту подписания мирного договора, т. е. ухода из страны Советской армии¹⁰⁶. Следствие показало, что нити заговора ведут к руководству ПМСХ. Фактический руководитель ПМСХ, премь-

¹⁰⁵ Г. И. Туряница, Разгром антинародного заговора реакции в Венгрии и установление диктатуры пролетариата. М. 1955.

¹⁰⁶ Иван Болдижар, Американский империализм против венгерского народа. Будапешт. 1959, стр. 24.

ер-министр Ференц Надь полностью разоблачил себя, отказавшись вернуться в Венгрию (он находился на отдыхе в Швейцарии) для объяснений в связи с заговором. Таким образом, правое руководство ПМСХ скомпрометировало себя в глазах народа. Состав и характер заговора свидетельствовали о том, что контрреволюционеры могли действовать только заговорщическими приемами, рассчитывать только на иностранную поддержку, на поддержку фашистских элементов, бежавших за границу и заботливо оберегаемых американо-английскими империалистами для организации вооруженного вмешательства в политическую борьбу в Венгрии. Революционный народ никогда не принял бы антидемократической, фашистской программы контрреволюции, поэтому она готовилась нанести удар в спину народа. Естественно, что раскрытие истинных целей и планов реакции вызвало в стране огромное возмущение и в то же время резкое снижение авторитета ПМСХ среди крестьянских масс и мелкой буржуазии города. Ликвидация заговора была самым большим политическим поражением венгерской буржуазии и одновременно самой значительной победой пролетариата в демократической революции.

Таким образом, были подготовлены все условия для разрешения главного противоречия между пролетариатом и буржуазией в политической области в пользу пролетариата. Летом 1947 г. произошла перегруппировка классовых сил, имевшая решающее значение для мирного перехода к социалистической революции в Венгрии.

Выборы в парламент 31 августа 1947 г. дали победу партиям демократической коалиции, которые получили абсолютное большинство в парламенте (61,1%). При этом особенно важно, что 2/3 крестьянства голосовало за правительственную коалицию. Из них 500 тысяч за коммунистов, 400 тысяч за ПМСХ, 200 тысяч за социал-демократов, 350 тысяч за Национально-крестьянскую партию. Компартия получила также 160 тысяч голосов интеллигенции и мелкой буржуазии¹⁰⁷ Катастрофическое поражение потерпела ПМСХ (вместо 57% голосов на выборах 1945 г., 15,5% — на выборах 1947 г.).

Итоги выборов показали: 1) что за пролетариатом пошла большая часть трудящегося крестьянства; 2) что, обеспечив абсолютное большинство в парламенте, пролетариат в союзе с трудящимся крестьянством может окончательно вытеснить представителей буржуазии из руководства политической властью, установить диктатуру пролетариата; 3) что буржуазия окончательно потеряла свой основной резерв — крестьянство; 4) что более четко определилась размежевка классовых сил — оппозиционные партии, партии буржуазной и клерикальной реакции открыто выступили как враги народной демократии.

¹⁰⁷ Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года. ОГИЗ. 1948, стр. 258, 259.

После выборов правые элементы в ПМСХ и СДП пытались захватить руководство в свои руки с тем, чтобы препятствовать приходу к власти рабочего правительства. Они выдвинули реакционную политическую платформу. Но правые группировки потерпели поражение, причем немалую роль сыграло мощное выступление будапештских трудящихся под лозунгом: «Долой врагов демократии!»

В результате было создано правительство, в котором абсолютное большинство имели представители пролетариата: из 15 членов нового правительства — 9 (5 коммунистов и 4 социал-демократа) Это, несомненно, было правительство диктатуры пролетариата. Итак, гегемония пролетариата в демократической революции превратилась в диктатуру пролетариата.

Необходимо указать на специфическую особенность начального этапа венгерской социалистической революции. Она состоит в том, что в ней пролетариат шел в союзе со всем трудящимся крестьянством, включая середняка, в то время как в Октябрьской революции в России пролетариат шел в союзе с беднейшим крестьянством при нейтрализации середняка. Чем объяснить это различие?

Экономическое положение среднего крестьянства делает неизбежным его колебания между буржуазией и пролетариатом. Политика нейтрализации препятствует переходу середняка на сторону буржуазии и открывает дорогу к союзу с пролетариатом. Но для того, чтобы среднее крестьянство стало союзником пролетариата, оно должно на практике убедиться, что только пролетариат способен избавить его от эксплуатации, обеспечить сохранность полученных земель. Как говорил В. И. Ленин о середняке, «он — материалист, практик и требует конкретных материальных благ...»¹⁰⁸. Великая Октябрьская революция дала крестьянству землю, но понадобился почти год гражданской войны, чтобы среднее крестьянство убедилось, что только Советская власть может обеспечить за ним полученную землю. Таким образом, в России пролетариат завоевал себе как союзника среднее крестьянство только после установления диктатуры пролетариата, завоевал при помощи такого орудия, как государственная власть. В Венгрии крестьянство получило землю до установления диктатуры пролетариата, но убедилось на практике, что защитить свои права оно может только в союзе с пролетариатом, лишь непосредственно перед переходом к социалистической революции. Следовательно, среднее крестьянство приобрело практический опыт еще до установления диктатуры пролетариата. Решающую роль при этом сыграло то обстоятельство, что пролетариат участвовал в государственной власти, и среднее крестьянство имело достаточное время для того, чтобы убедиться, кто его друг, и кто враг.

¹⁰⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 139.

В основных чертах тот же процесс развития взаимоотношений пролетариата и среднего крестьянства имел место и в других европейских странах народной демократии. Так, в Румынии проведение аграрной реформы, демократизация страны, борьба с реакцией еще в период демократической революции обеспечили создание прочного союза пролетариата и трудящегося крестьянства¹⁰⁹. В Чехословакии в процессе национальной и демократической революции Компартия создала «прочный союз рабочего класса с основной массой крестьянства и средними слоями трудящихся города и обеспечила постепенную ликвидацию капиталистической собственности и установление общественной собственности на основные средства производства»¹¹⁰. На существование прочного союза пролетариата и трудящегося крестьянства при переходе к социалистической революции указывают также и другие источники, посвященные анализу конкретных революций¹¹¹.

Итак, опыт революций в европейских странах народной демократии показал, что политика нейтрализации середняка и мелкой буржуазии города в начале социалистической революции не является во всех случаях необходимой. Если пролетариат еще в условиях демократической революции может осуществить практические экономические и политические мероприятия, в которых заинтересована мелкая буржуазия города и деревни, и возглавить защиту этих мероприятий от реакции, имеется возможность идти на социалистическую революцию при прочном союзе пролетариата со всем трудящимся крестьянством, со всей мелкой буржуазией.

5. Борьба Компартии Венгрии за единство рабочего класса

Решающим условием сохранения и укрепления гегемонии пролетариата в революции является его единство. В большинстве европейских стран народной демократии процесс демократической революции происходил в условиях, когда пролетариат представляли две партии: коммунистическая и социал-демократическая. При этом значительная часть рабочего класса находилась под влиянием социал-демократии. Революция 1917 г. в России не знала такого положения — подавляющее большинство российского пролетариата шло за большевиками, то же наблюдалось и в Китае. Специфической особенностью демократической

¹⁰⁹ См. Георге Гьоргиу-Деж, Статьи и речи. М. 1956, т. 1, стр. 348—352, т. II, стр. 282—283.

¹¹⁰ Иржи Гендрих, От февральской победы — к завершению строительства социализма в Чехословакии. «Коммунист». 1958. № 3, стр. 69—70.

¹¹¹ См. «Вопросы философии». 1956. № 6, стр. 46—47; Б. Берут, Отчетный доклад ЦК Польской объединенной рабочей партии II съезду партии. М. 1954, стр. 12—14.

революции в Венгрии является наличие двух партий в рабочем движении.

Компартия неустанно боролась за единый фронт еще в период хортистской диктатуры. «Одной из основных особенностей развития венгерского рабочего движения в течение всего периода контрреволюции было сотрудничество коммунистов и боевых социал-демократов»¹¹². 10 октября 1944 г. было заключено соглашение между Коммунистической партией и СДП о едином фронте рабочего класса, подписанное от имени КПВ Ласло Райком, от имени СДП Арпадом Сакашичем (к этому времени к руководству СДП пришло левое крыло, оттеснившее правых ренегатов типа Пейера, Анны Кетли и т. п.). В соглашении говорилось, что «успех борьбы венгерского народа за мир и за создание новой демократической Венгрии путем быстрого окончания войны может быть обеспечен только боевым, революционным единством, решительностью и руководством рабочего класса»¹¹³.

В вопросах борьбы с фашизмом и проведения земельной реформы КПВ и СДП выступали единым фронтом. Правое крыло в это время еще не проявляло в значительной степени своих контрреволюционных тенденций. Правда, признаки правой опасности не исчезали, более того, они усиливались по мере обострения противоречий между пролетариатом и буржуазией. Так, неизвестная Анна Кетли заявила, что вопрос о всеобщем обучении более важен, чем земельная реформа¹¹⁴. На XXXIV съезде СДП, состоявшемся в августе 1945 года, махровый соглашатель, руководитель правого крыла СДП Карой Пейер получил из 399 голосов — 192¹¹⁵. Во время выборов 1945 г. социал-демократическое руководство отклонило предложение коммунистов об общем списке. Можно указать и на ряд других моментов, но в главных вопросах революционной политики СДП в первый и во второй периоды революции поддерживала коммунистов.

Между тем, в течение всего 1945 г. продолжался очень большой приток трудящихся в ряды обеих рабочих партий. На майской конференции Компартии в 1945 г. были представлены 150 тысяч членов партии, в то время как в феврале того же года в партии состояло только 30 тыс. человек¹¹⁶. Социал-демократическая партия осенью 1945 г. насчитывала 300 тыс. членов¹¹⁷. В профсоюзах в начале апреля 1945 г. было 156 710 членов, а в октябре — около миллиона¹¹⁸. Это и понятно, демократизация

¹¹² A Kommunista Párt megalakulásának 40 évfordulójára (Irányelvek). «Társadalmi szemle», 1958, október, стр. 15.

¹¹³ Felszabadulás. Dokumentumok, стр. 31.

¹¹⁴ Бабирак Илона, Борьба Венгерской компартии за массы. М. 1956 (рукопись диссертации), стр. 52.

¹¹⁵ «Népszava», 1945 augusztus 22.

¹¹⁶ Narc az újjáépítéséért, стр. 17.

¹¹⁷ Л. Н. Нежинский, Венгерская компартия в борьбе за единство рабочего класса. М. 1956. (рукопись диссертации), стр. 67.

¹¹⁸ Бабирак Илона, Указ. диссертация, стр. 34.

страны пробудила творческую активность масс, начинающих принимать непосредственное участие в решении самых важных вопросов общественной жизни. Таков, собственно, характерный признак любой народной революции. Вспомним прекрасные слова К. Маркса — «Вместе с основательностью исторического действия будет расти и объем массы, делом которой оно является»¹¹⁹.

Такой рост активности масс ставил перед Компартией большие задачи. Необходимо было не дать возможности обмануть неискушенных в политике людей. Для рабочего класса особенно опасно было существование правого крыла социал-демократии, которое, прикрываясь левыми фразами, объявляя себя сторонником социализма, продолжало старую политику служения буржуазии.

В этих условиях Компартия избрала, во-первых, тактику сотрудничества с рядовыми членами социал-демократической партии, помня указание В. И. Ленина, что единства нельзя создать сверху договоренностью только вождей, единство создается внизу, когда рабочие убеждаются в его необходимости. Во-вторых, тактику активного сотрудничества с левым крылом СДП, которое в этот период занимало сильные позиции в руководстве партией (Сакашич, Марошан, Ронаи), среди средних и низовых функционеров и среди профсоюзных руководителей. Дьердь Марошан, оценивая деятельность левых социал-демократов, писал: «Недостатком левых было то, что у них отсутствовала прочная принципиальная основа, и коммунистам нужно было их поддерживать, чтобы они оставались боеспособными. Благодаря этой поддержке левое крыло после освобождения выросло в значительную силу»¹²⁰. В-третьих, тактику активной борьбы против правого крыла социал-демократов, к которому примыкали те старые вожди ее, которые уже в период хортистского режима рекомендовали себя как враги рабочего класса, мастера социальной демагогии (Пейер, Кетли, Селиг). Правое крыло находилось в тесной связи с социалистическими партиями западных капиталистических стран и поддерживало их антисоветскую, антикоммунистическую политику.

Отсюда ясно, что в борьбе за единство рабочего класса Компартии приходилось решать двоякого рода противоречия: неантагонистические и антагонистические. Различие противоречий предопределяло и различие способов их решения. В первом случае, во взаимоотношениях с рядовыми социал-демократами и левым крылом партии применялся метод критики, метод убеждения на собственном практическом опыте в правильности марксистско-ленинской политики; во втором случае, в борьбе против правых социал-демократов — метод разоблачения. При этом ком-

¹¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2-ое, т. 2, стр. 90.

¹²⁰ «Párttörténeti közlemények», 1956. október, стр. 29.

мунисты преследовали цель превратить неантагонистическое противоречие между правым и левым крылом социал-демократии в антагонизм, или, иными словами, добиться изгнания из рядов партии врагов рабочего единства.

Не ставя перед собой задачи подробного освещения всей проблемы создания **рабочего единства** в Венгрии (этот вопрос подробно освещен в упомянутой выше диссертации Л. Н. Нежинского), укажем лишь на главные этапы этого процесса.

Во время наступления реакции на рубеже 1945—46 гг. партии выступали совместно. В общем заявлении заседания руководства обеих партий говорилось: «Две рабочие партии твердо решили, что под знаком полного рабочего единства всеми силами и всеми средствами нужно повести борьбу против провокаций реакции»¹²¹ Успех в мартовских выступлениях 1946 г. был достигнут в результате осуществления этого единства. В мае 1946 г. Йожеф Реваи выступил с лекцией в Политической академии ВКП, в которой подробно рассмотрел вопросы единства рабочего класса. Имеется возможность, заявил он, объединения с социал-демократами. Возможность эта возникла в результате: а) совместной борьбы против фашизма и реакции; б) прихода к руководству СДП левого крыла во главе с Арпадом Сакашичем; в) изменения отношения социал-демократии к Советскому Союзу. Более того, объединение не только возможно, но и необходимо, так как оно создаст условия для окончательного уничтожения реакции, для решения задач восстановления страны, для перехода к строительству социализма¹²².

Разгром правого крыла, изгнание оппортунистических элементов из рядов СДП были необходимым предварительным условием организационно-политического единства. Венгерские коммунисты хорошо помнили плачевные результаты объединения с реформистами в период Венгерской Советской республики. Другим важнейшим предварительным условием был переход левого крыла СДП и массы членов партии на марксистско-ленинские позиции, окончательный разрыв с реформизмом. Наконец, немаловажное значение имело также укрепление самой Компартии. Поэтому до лета 1947 г. на повестку дня непосредственно не ставился вопрос об организационно-политическом единстве партий.

Третий период революции, характеризующийся главным противоречием между пролетариатом и буржуазией, был решающим этапом в борьбе за создание главных условий объединения партий. Значительно усилилась и организационно и идеологически Компартия. Янош Кадар в докладе на III съезде КПВ сообщил, что к осени 1946 г. в рядах партии насчитывалось 653 000 членов, состоявших в 4800 первичных организациях. Ра-

¹²¹ «Népszava», 1946 február 16.

¹²² Révai József, Elni tudtunk a szabadsággal. Válogatott cikkek és beszédek (1945—1949). Bp. Szikra. 1949, стр. 184.

бочих в партии было 42,6%, крестьян — 39,4% ¹²³. С большим удовлетворением встретили социал-демократические рабочие лозунг III съезда, призывающий к борьбе за социализм. Компартия резко выступила против контрреволюционных интриг правых социал-демократов, против их попыток заключить союз с реакционерами из рядов ПМСХ.

В связи с усилением борьбы против буржуазии правые социал-демократы не могли не выступить в защиту тех классовых сил, интересы которых они представляли в рабочем движении. В декабре 1946 г. был опубликован меморандум Пейера, в котором он протестовал против «просоветского курса» руководства СДП, требовал отказа от революции и перехода на рельсы буржуазной демократии. Меморандум был отклонен состоявшимся в январе 1947 г. XXXV съездом СДП, но Пейер и его сторонники остались в рядах партии и продолжали свою контрреволюционную деятельность. Особенно острая борьба развернулась с правым крылом социал-демократии с лета 1947 г., когда на повестку дня был непосредственно поставлен вопрос об объединении КПВ и СДП.

Правые социал-демократы во второй половине 1947 г., когда основные силы реакции потерпели поражение (вслед за поражением ПМСХ сошли с политической арены неофашистская партия Пфейффера и клерикальная партия Баранковича), стали главной опорой реакции. Они оказались ни чем иным, как малосильным арьергардом разбитой армии. Их попытки захватить руководство СДП потерпели крах. Левое крыло руководства партии, поддержанное массой рядовых социал-демократов, изгнало правую группу из партии в феврале 1948 г. В это же время начался массовый переход рабочих социал-демократов в ряды Компартии. В этих условиях XXXVI съезд СДП принял решение об объединении с коммунистами. В июне 1948 г. состоялся объединительный съезд, который создал единую партию венгерского рабочего класса, преодолел многолетний раскол венгерского рабочего движения, обеспечил важнейшее условие прочности диктатуры пролетариата. Это была победа революционного марксизма над реформизмом и ревизионизмом, результат политики Коммунистической партии. «После освобождения страны, — писал Ф. Мюнних, — наша партия совместно с левыми социал-демократами, борясь за изоляцию правого крыла, организовала движение за единство действий коммунистической и социал-демократической партий — на предприятиях и в профсоюзах. Такая политика, а также совместная борьба коммунистов и социал-демократов за доведение народно-демократической революции до конца и дальнейшее ее развитие до этапа социалистической революции произвели весьма глубокое впечатление на тех социалистических руководителей, рядовых членов партии, которые

¹²³ *Narc az újjáépítéséért* стр. 232.

сотрудничали с коммунистами. Они на опыте повседневной борьбы убедились в важности рабочего единства, в необходимости единой, революционной рабочей партии, в правильности ленинской теории и политики коммунистической партии»¹²⁴

Встает вопрос: каково соотношение между организационным объединением двух рабочих партий и установлением диктатуры пролетариата? В нашей литературе имеет широкое хождение тезис, что создание единых марксистско-ленинских партий является предпосылкой или условием завоевания диктатуры пролетариата. Не будем голословными. В сборнике статей «О народной демократии в странах Европы» читаем: «о победе социалистической революции, о наличии диктатуры пролетариата в странах народной демократии можно говорить тогда, когда рабочий класс и его авангард — коммунистические партии ведут за собой большинство населения страны. Это возможно достигнуть лишь при условии ликвидации раскола рабочего класса и создания единой марксистско-ленинской партии нового типа»¹²⁵. В некоторых диссертациях проводится та же мысль. Л. Н. Нежинский пишет, что наличие единой партии есть предпосылка диктатуры пролетариата, то же положение защищает в своей диссертации Бабирак¹²⁶.

Источником таких утверждений, на наш взгляд, является догматическое истолкование положения В. И. Ленина и непосредственное применение этого положения в работе М. Ракоши «Путь нашей народной демократии». В. И. Ленин писал: «Одним из необходимых условий подготовки пролетариата к его победе является длительная и упорная, беспощадная борьба против оппортунизма, реформизма, социал-шовинизма и тому подобным буржуазных влияний и течений, которые неизбежны, поскольку пролетариат действует в капиталистической обстановке. Без такой борьбы, без предварительной полной победы над оппортунизмом в рабочем движении не может быть и речи о диктатуре пролетариата»¹²⁷. Весь опыт международного рабочего движения неопровержимо доказал правильность положения. Но разве из него следует, что необходимым условием является организационное объединение партий рабочего класса? Ведь объединение должно закрепить, так сказать, увенчать победу над

¹²⁴ Ференц Мюнних, Сорок лет борьбы и побед. К годовщине создания Коммунистической партии Венгрии. «Проблемы мира и социализма», 1958. № 3, стр. 38—39.

¹²⁵ О народной демократии в странах Европы. Сборник статей, стр. 57. Нельзя сказать, чтобы эта точка зрения проводилась в этой работе последовательно. Во введении говорится, что диктатура пролетариата была установлена в европейских странах народной демократии к концу 1947 и началу 1948 г. Но объединение партий в этих странах произошло только в 1948 г. (Румыния — февраль, Болгария — май, Венгрия — июнь, Чехословакия — июнь, Польша — декабрь 1948 г.). Где же истина?

¹²⁶ Л. Н. Нежинский, Указ. диссертация, стр. 6; Бабирак И., Указ. диссертация, стр. 244—245.

¹²⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 250—251.

оппортунизмом, а сама победа может предшествовать, как показывает исторический опыт, этому объединению. Как известно, содержание первично и предшествует форме. Понятно, что нельзя недооценивать значение формы, как фактора закрепляющего победу. С другой стороны, если признать, что форма создается прежде содержания, то в общеметодологическом смысле это — идеализм, а в практическо-политическом — это почти полная гарантия провала (вспомним объединение коммунистов и социал-демократов в 1919 г. в Венгрии).

Для доказательства неправильности утверждения, что условием установления диктатуры пролетариата является создание объединенной партии, обратимся к самому верному критерию — исторической практике, к опыту венгерской революции. Все данные свидетельствуют, что Компартия создала свою политическую армию уже летом 1947 г., т. е. она завоевала на свою сторону подавляющее большинство рабочего класса и значительные массы трудового крестьянства. А что означает завоевание подавляющего большинства рабочего класса? Это значит, что и социал-демократические рабочие приняли программу и политику Компартии, это значит, что идеи коммунизма одержали в рабочем классе победу над оппортунизмом. Итак, важнейшая предпосылка диктатуры пролетариата — завоевание большинства пролетариата и трудового крестьянства — была создана еще в 1947 г. Об этом говорят итоги выборов 1947 г., об этом говорит полное крушение реставраторских планов правых элементов.

Несомненно, на понимание событий 1947—48 гг. существенное влияние оказала неправильная оценка роли левых социал-демократов, стоявших во главе партии (Сакашич, Марошан), которая существовала до XX съезда КПСС в венгерской и советской литературе. Руководителей левых социал-демократов называли «псевдолевыми», «агентами империализма», и их деятельность характеризовали как «подрывную», в полном противоречии с оценкой деятельности левых в партийном документе, принятом на объединительном съезде в 1948 г.¹²⁸ На необходимость исправления ошибок в этом вопросе указал Дьердь Ма-

¹²⁸ «Объединение двух партий подготовила борьба за революционное единство венгерского рабочего класса, неустанно проводимая Компартией в течение многих лет; сотрудничество коммунистов и левых социал-демократов еще в период хортистского режима; единый фронт двух партий во время и после немецко-фашистской оккупации страны;. Решающей предпосылкой объединения двух рабочих партий была совместная борьба Венгерской коммунистической партии и левых социал-демократов против классовых предателей — правых социал-демократов, которые стали агентами внутренних, реакционных и внешних, империалистических сил в венгерском рабочем движении и разоблачение, изоляция и удаление которых из венгерского рабочего движения освободило путь для осуществления политического единства венгерского рабочего класса».

A Magyar Kommunista Párt és a Szociáldemokrata Párt Egyesülési kongresszusának jegyzőkönyve, 1948, június 12—14. Bp. Szikra. 1948, стр. 14.

рошан в статье, помещенной в «Вестнике истории партии»¹²⁹ В настоящее время Венгерская социалистическая рабочая партия окончательно исправила грубые ошибки группы Ракоши, создавшей политическое недоверие к бывшим левым социал-демократам. «В ходе самоотверженной борьбы против контрреволюции исчезли даже остатки недоверия в отношениях между коммунистами и бывшими социал-демократами, борьба против общего врага в эти тяжелые дни спаяла их воедино как никогда до этого. Партийная общественность с уважением, как к равным соратникам, с подлинными товарищескими чувствами относится ко многим тысячам устоявшим против контрреволюции бывшим социал-демократам, ставшим коммунистами. Ряд бывших социал-демократов занимает ныне высокие посты в партийном и государственном руководстве»¹³⁰

Рассмотрим, наконец, важный документ, показывающий характер установившейся власти, так и единство принципиальных позиций двух рабочих партий. Это проект правительственной программы (затем принятый в качестве программы) социал-демократов и коммунистов, опубликованный после выборов 1947 г. Совершенно несомненно, что это программа правительства диктатуры пролетариата. Вот доказательства. Цель правительства — обеспечить выполнение трехлетнего плана (т. е. осуществление планового хозяйства) и подъем жизненного уровня народа. Для этого нужно увеличить государственный доход путем обложения богатых и самой суровой бережливости. Программа предлагала осуществить следующие меры: экспроприировать имущество тех, кто хочет уйти от уплаты имущественного налога или переправить свое имущество за границу, установить новый, более высокий налог на роскошь, сократить управленческий аппарат на государственных и частных предприятиях, провести в жизнь национализацию Венгерского национального банка и самых крупных частных банков, «издать распоряжение, по которому на время трехлетнего плана никто не может иметь доход свыше 3000 форинтов в месяц», суммы сверх 3000 форинтов должны использоваться на капиталовложения трехлетнего плана. Для ликвидации трудностей с общественным снабжением и организации борьбы со спекуляцией предлагалось провести ряд мер, среди которых «введение двойной системы цен на самые важные продовольственные товары и одежду, таким образом, чтобы одни и те же необходимые товары богатые могли купить дороже, а трудящиеся дешевле», создание судов из представителей трудящихся для борьбы с дороговизной и спекуляцией, наконец, издание очень строгого закона об охране общественного имущества и общественных интересов¹³¹

¹²⁹ «Párttörténeti közlemények», 1956. október, стр. 27—34.

¹³⁰ «Проблемы мира и социализма», 1958, № 3, стр. 39.

¹³¹ «Népszava», 1947 szeptember 28.

Спрашивается, можно ли сомневаться, что все эти мероприятия (безусловно, очень решительные) способно осуществить только правительство диктатуры пролетариата? Нам кажется, что такие сомнения исключаются.

Подведем итоги. Диктатура пролетариата в Венгрии установлена не со времени объединения рабочих партий, а значительно раньше. На наш взгляд, приведенные данные еще раз подтверждают ранее сделанный вывод: переход к диктатуре пролетариата осуществился в первые месяцы после выборов 1947 г., когда было создано правительство диктатуры пролетариата.

Организационное единство (не победа над оппортунизмом) не является совершенно необходимым условием победы диктатуры пролетариата, хотя несомненно, что оно выступает как условие, закрепляющее эту победу.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1) Перерастание демократической революции в социалистическую стало возможным только благодаря гегемонии пролетариата на всем протяжении революции, только благодаря умелому руководству Коммунистической партии Венгрии.

2) Гегемония пролетариата была обеспечена проведением в жизнь правильной, отвечающей объективным условиям, стратегии и тактики Коммунистической партии.

3) Гегемония пролетариата в демократической революции прошла следующие три этапа, соответствующие разнокачественным главным противоречиям трех этапов демократической революции: а) первый этап — антифашистская, антиимпериалистическая революция, гегемон — пролетариат, его союзники — крестьянство, мелкая буржуазия города и определенные группы национальной буржуазии; б) второй этап — антифеодалная, аграрная революция, гегемон — пролетариат, его союзники — трудящееся крестьянство и мелкая буржуазия города, осуществляется политика нейтрализации буржуазии и кулачества, главный враг — помещики; в) третий этап — завершение демократических преобразований и создание условий для перехода к социалистической революции, к диктатуре пролетариата, гегемон — пролетариат, его союзник — трудовое крестьянство, буржуазия и кулачество — главные враги.

4) Основное классовое противоречие периода капитализма — противоречие между пролетариатом и буржуазией совпало с главным только на третьем этапе демократической революции. На первом этапе это было антагонистическое противоречие внутри народа и, в этом отношении, выступало как различие, на втором этапе оно также оставалось антагонистическим противоречием внутри народа, но уже выступало как противоположность, на третьем этапе — антагонистическое противоречие, находя-

шееся на стадии конфликта, в периоде, когда старое единство начало разрушаться.

5) На примере венгерской революции подтвердился закон всех революций, сформулированный Ф. Энгельсом: «Но такова уж судьба всех революций, что то единение разных классов, которое до известной степени всегда является необходимой предпосылкой всякой революции, не может долго продолжаться. Едва лишь одержана победа над общим врагом, как победители уже расходятся между собой, образуя разные лагеря, и обращают оружие друг против друга. Именно это быстрое и бурное развитие классового антагонизма в старых и сложных социальных организмах делает революцию таким могучим двигателем общественного и политического прогресса; именно это непрерывное возникновение и быстрый рост новых партий, одна за другой сменяющих друг друга у власти, заставляют нацию в период подвобных насильственных потрясений за какой-нибудь пятилетний срок проделать путь, который в обычных условиях она не совершила бы и в течение столетия»¹³².

6) Борясь за гегемонию пролетариата в революции, за перерастание демократической революции в социалистическую, Коммунистическая партия строго учитывала своеобразие момента, наличие тех или других противоречий, и на этой основе выдвигала соответствующие политические лозунги и требования. «Мы не перескакивали через разрешение демократических задач, — писал Йозеф Реваи, — не поставили на повестку дня борьбу за социалистические преобразования страны, зная, что большинство народа тогда еще не пошло бы за нами в этой борьбе. Партия тщательно подготовила борьбу за безраздельную власть рабочего класса, за создание условий социалистического преобразования страны»¹³⁸ Выставляя лозунги и требования, понятные трудящимся массам, выражающие то, что чувствовали эти массы, убеждая трудящихся на собственном политическом опыте в правильности своих лозунгов, Коммунистическая партия подготовила политическую армию для социалистической революции. При этом она исходила из указания В. И. Ленина, что «было бы коренной ошибкой думать, что борьба за демократию способна отвлечь пролетариат от социалистической революции, или заслонить, затенить ее и т. п. Напротив, как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней, последовательной и революционной борьбы за демократию»¹³⁴

7) Перерастание демократической революции в социалистическую в Венгрии завершилось установлением диктатуры пролетариата осенью 1947 года.

¹³² К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., изд. 2. т. 8 стр. 38.

¹³³ «За прочный мир, за народную демократию», 7 марта 1952 г.

¹³⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 133.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Основные предпосылки народно-демократической революции в Венгрии	4
2. Роль гегемонии пролетариата в разрешении противоречий между народом и фашизмом	16
3. Роль гегемонии пролетариата в разрешении противоречий между крестьянством и помещиками	24
4. Роль гегемонии пролетариата в разрешении противоречий между пролетариатом и буржуазией	36
5. Борьба Компартии Венгрии за единство рабочего класса	50

Тартуский гос. университет Тарту, ул. Юликооли, 18
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ТГУ

Р. Н. Блюм. Роль гегемонии пролетариата в перерастании демократической революции в революцию социалистическую в Венгрии.

Технический редактор Э. Выханду
Корректоры С. Смирнов и А. Правдин

Сдано в набор 28 IV 1960 г. Подписано к печати 7 VIII 1960 г.
Бумага 60×98, 1/16. Печ. листов 3,75. Тираж 700 экз. МВ-05949. Заказ № 4514.

Цена 2 р. 25 к.